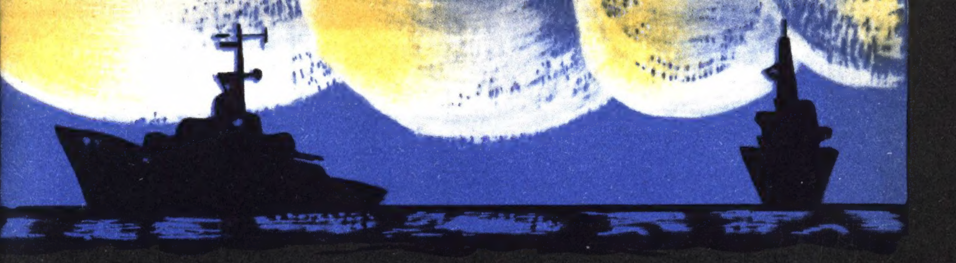

И. ЧЕРНЫШЕВ

С МЕЧТОЙ

О МОРЕ

ПУТЬ НА МОРЯ

За главное! За то, что страх неведом,
За славный труд в просторах грозных вод,—
Спасибо Партии, учившей нас победам,
И Родине, пославшей нас на флот!

Спасибо тем, кто делу боевому
Нас обучил, кто вывел нас к морям!
Любимому училищу морскому,
Всем командирам, всем учителям!

В годах труда, упорства и отваги
Мы возмужали; и в грозе любой
О Родине нам говорили флаги,
Летевшие над нашей головой.

В лицо нам били ветры с океана.
Шла на корабль гремящая вода.
И, отражаясь в зеркале секстана,
Сияла полуночная звезда.

Наперекор любым дождям и стужам
Входили в грудь, срастались прочно с ней
Умение владеть морским оружьем,
Любовь к работе доблестной своей.

Уже гудят-поют под ветром ванты,
И о форштевень режется струя,
Идут на море флота лейтенанты,
Советского Союза сыновья...

И если ты, о Партия! — велела
Громить врагов, рожденных силой тьмы, —
Нет на морях для нас такого дела,
Которого не выполнили б мы!

Алексей Лебедев

Выпускник ВМУ им. Фрунзе 1940 г.
Штурман подводной лодки Л-2.
Погиб на Балтике 14 ноября 1941 г.

И. П. ЧЕРНЫШЁВ

С МЕЧТОЙ О МОРЕ

Ордена Трудового Красного Знамени
Военное издательство
Министерства обороны СССР
Москва — 1976

355.75
Ч-49
УДК 355.321

Чернышев И. П.

Ч-49 С мечтой о море. М., Воениздат, 1976.

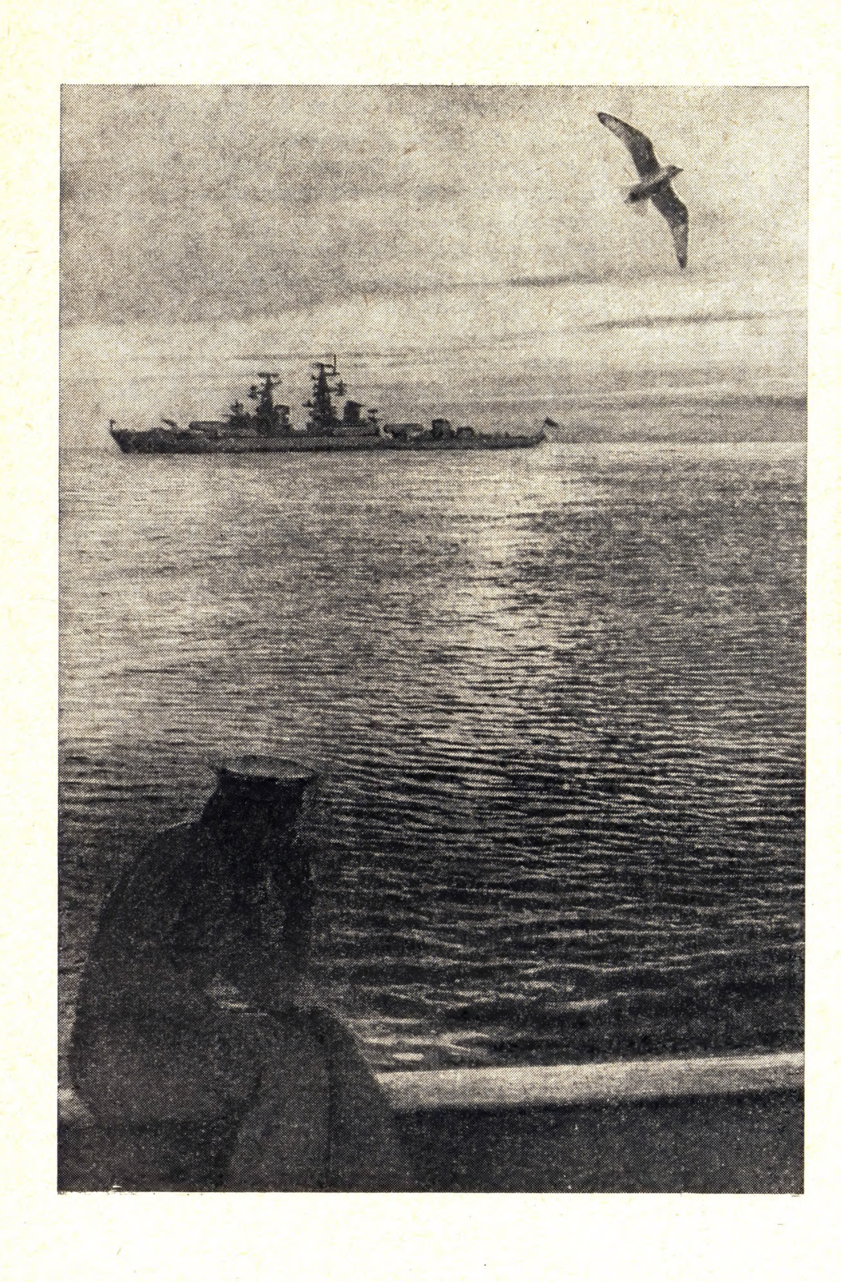
80 с. с ил.

Популярная брошюра о героике и романтике военно-морской службы, беззаветном служении моряков Родине, замечательных традициях на флоте. Приводятся краткие сведения о силах Военно-Морского Флота, задачах, которые они решают, классах кораблей, видах вооружения и боевых средствах флота. Содержится перечень высших военно-морских учебных заведений и сообщаются условия приема в них. Рассчитана на широкие круги читателей и прежде всего на молодежь в целях ее военно-морской профориентации.

Ч $\frac{11204\text{-}204}{068(02)\text{-}76}$ 121-76 355.75

*Служба во флоте
является самой сложной
и технически самой трудной
из всех специальных служб.
Современный боевой корабль
представляет сочетание
элементов
целого ряда областей
промышленной техники.
Это организм,
составленный из самых сложных
и тончайших механизмов,
требующих особого искусства,
умения и сноровки
управления ими.*

М. В. ФРУНЗЕ

„ГОЛУБАЯ МЕЧТА"

Белый высокобортный корабль стремительно плыл вниз по течению. Острый, наклоненный вперед нос уверенно разрезал волны. Иногда белоснежный красавец, сильно накренясь, делал крутые повороты, но затем, резко выпрямившись, мчался дальше.

И вдруг, наткнувшись на коварную мель, корабль беспомощно остановился. Мутный поток моментально развернул его и положил на бок. Еще мгновение — и пенистые волны ринулись через борт.

— Что, Сашок, опять авария?

Мальчонка выхватил из весеннего ручейка бумажную самоделку и вылил из нее воду.

— Спотыкается, батя. Каждый раз на этом месте.

Широкоплечий, коренастый мужчина, спрятав улыбку в густые усы, расправил загрубевшими пальцами намокшую игрушку:

— Тесно здесь твоему кораблю, сынок. Ему бы на простор — в море.

— А какое оно, море-то? С нашу Волгу?

— Больше, Сашок! Я ж тебе уже не раз рассказывал: такое большое, что и берегов не видно. Плывешь, а кругом — одна вода. Только вода. Солен-н-ная-соленая!..

Бывший балтийский моряк сделал несколько шагов вдоль ручейка и, оставив позади злосчастную мель, осторожно опустил игрушечный корабль на воду:

— Пусть плывет. Ручеек скоро в речку вольется, а та — в Волгу. А по ней твой корабль, может, и до моря доберется, дальние страны увидит. Как я, когда служил на флоте...

Мальчонка неотрывно смотрел, как, прыгая с волны на волну, удаляется белый корабль, уплывая в голубую

мечту. Проведя рукой по волнистым волосам, Саша неожиданно спросил:

— Батя, а что такое флот? Для чего он нужен?

Этот эпизод оказался очень важным в жизни саратовского мальчишки, ставшего в огненные годы Великой Отечественной войны прославленным балтийским катерником Героем Советского Союза Александром Афанасьевичем Обуховым.

ЧТО ТАКОЕ ФЛОТ И ДЛЯ ЧЕГО ОН НУЖЕН?

Обухов посмотрел задумчиво вдаль и медленно ответил сыну:

— Флот — это корабли разные... И береговые артиллерийские батареи... Они защищают наше побережье, порты... Отражают нападение врага с моря...

Позднее Александр Обухов, будучи курсантом училища, найдет на свой вопрос более глубокий и полный ответ.

...Страны, население которых было связано с мореплаванием и морским промыслом, развивались экономически быстрее внутриконтинентальных, так как на протяжении многих веков морские и океанские воды являлись для них весьма удобными путями сообщения, связывавшими их с другими странами. При военных конфликтах приморских государств моря и океаны становились ареной жестокой вооруженной борьбы, для ведения которой требовались специальные силы, отличные от сухопутных войск.

Не располагая флотом, приморские государства не могли рассчитывать на победу в войне с морским противником, имевшим военно-морские силы. Еще Петр I — один из создателей российского регулярного военно-морского флота — так определил значение флота: «Всякой потентат [1], который едино войско сухопутное имеет, одну руку имеет, а который и флот имеет, обе руки имеет».

Историю русского флота обычно начинают с эпохи Петра I. Однако уже при Иване Грозном на Балтике на-

[1] **Потентат** (*лат.*) — **верховная власть.**

ходился каперский флот[1]. Более того, с VII в. наши предки совершали дальние морские походы, вели торговлю с другими странами, защищали свою родную землю от врагов. Широко известны походы в начале IX в. князя Олега через Черное море в Константинополь на 2000 судах, князей Игоря, Святослава и других.

Английский исследователь Джейн Фред прямо указывает, что русский «флот может претендовать на более древнее происхождение, чем британский флот. За сто лет до того, как Альфред построил первые английские военные корабли, русские уже бились в отчаянных морских битвах, и тысячу лет тому назад лучшими моряками своего времени считались русские».

Многовековая история России показала, какую важную роль играет флот в жизни страны: без мощного военно-морского флота Россия не могла существовать как великая морская держава.

С образованием первого в мире рабоче-крестьянского государства особенно остро встал вопрос о защите завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. Вождь русского пролетариата Владимир Ильич Ленин указывал: «Всякая революция лишь тогда чего-нибудь стоит, если она умеет защищаться...»[2]. Поэтому в первые же месяцы существования Советского государства 15(28) января 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет Совнаркома об организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА), а 29 января (11 февраля) — о создании Рабоче-Крестьянского Красного Флота (РККФ). В этих документах было сформулировано историческое назначение нашей армии и флота: быть оплотом Советской власти и поддержкой для мировой социалистической революции, подавлять сопротивление эксплуататоров, стоять на страже завоеваний Октября.

В годы гражданской войны и военной интервенции мужественно защищала завоевания революции молодая Красная Армия. Вместе с армией в смертельной схватке сражался Красный Флот. Более 75 тыс. моряков участвовали в боях против врага, показывая образцы отваги и героизма.

---

[1] Капер — лицо, снарядившее с разрешения власти воюющего государства вооруженное судно для задержания и захвата неприятельских торговых судов.

[2] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 37, с. 122.

После разгрома интервентов и белогвардейцев Советская страна приступила к мирному социалистическому строительству. Обстановка в стране была трудная. Война и разруха тяжело отразились на состоянии флота. М. В. Фрунзе писал: «В общем ходе революции и случайностях гражданской войны на долю морского флота выпали особенно тяжкие удары. В результате их мы лишились большей и лучшей части его материального состава, лишились огромного большинства опытных и знающих командиров, игравших в жизни и работе флота еще большую роль, чем во всех других родах оружия, потеряли целый ряд морских баз и, наконец, потеряли основное ядро их рядового краснофлотского состава. В сумме все это означало, что флота у нас нет» [1].

Коммунистическая партия и Советское правительство, придавая огромное значение роли флота в обороне молодой Республики, приняли специальные постановления о его восстановлении и последующем развитии. В решениях X съезда партии, в частности, сказано: «Съезд считает необходимым, в соответствии с общим положением и материальными ресурсами Советской Республики, принять меры к возрождению и укреплению Красного военного Флота» [2].

Ближайший помощник партии, Ленинский комсомол активно включился в решение этой трудной задачи. 16 октября 1922 г. V Всероссийский съезд РКСМ принял решение: «Учитывая ту колоссальную роль, которую играет Красный военный Флот в деле обороны подступов к Советской Республике, и считая необходимым взять на себя основную работу в деле возрождения боевой мощи морских сил Советской России, V Всероссийский съезд РКСМ постановляет — принять шефство над Красным военным Флотом Республики. Принимая шефство, мы прежде всего обращаемся к комсомольцам-морякам: будьте лучшей боевой частью флота, служите примером для всех молодых моряков. Усердно и настойчиво постигайте все трудности морской службы».

Решение съезда воодушевило советскую молодежь.

---

[1] Фрунзе М. В. О молодежи. М., «Молодая гвардия», 1937. с. 62.

[2] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, т. 2, 1917—1924. Изд. 8-е. М., Политиздат, 1970, с. 265.

За два года по комсомольским путевкам на флот пришло более 8 тыс. юношей, около тысячи получили направления в военно-морские учебные заведения. В трудных условиях комсомольцы отремонтировали учебное судно «Океан», переименованное впоследствии в «Комсомолец». Силами комсомольцев был восстановлен легендарный крейсер «Аврора».

В 1926 г. Совет Труда и Обороны утвердил шестилетнюю программу военного кораблестроения. В основу ее было положено строительство подводных сил флота и морской авиации.

Постоянная забота партии и правительства о безопасности морских рубежей Родины позволила в короткий срок создать современный Военно-Морской Флот. К началу Великой Отечественной войны были восстановлены старые и построены новые корабли различных классов, которые были оснащены современным вооружением и совершенными приборами.

Великая Отечественная война явилась тяжелым испытанием прочности первого на Земле социалистического государства, его способности защитить завоевания Октябрьской революции, свободу и независимость советского народа от сильного, жестокого и коварного агрессора.

Советский Военно-Морской Флот принимал самое активное участие в этой войне, содействовал нашим войскам на приморских флангах, уничтожал вражеские корабли и транспорты с войсками и грузом, нарушал морские коммуникации противника и надежно защищал свои. Боевые успехи наших моряков получили всенародное признание. По оценке Верховного Главнокомандования, «...советский Военно-Морской Флот до конца выполнил свою задачу по защите Родины от немецко-фашистских оккупантов».

После окончания второй мировой войны на международной арене произошла перестановка сил, в результате возник мощный социалистический лагерь — лагерь мира и демократии. Этот лагерь растет и крепнет с каждым годом.

В мире и сейчас продолжается процесс дальнейшего изменения соотношения сил в пользу демократии и социализма.

Советский Союз последовательно и неуклонно борется за международную безопасность, за дружбу между наро-

дами всего мира. Главным в политике нашей страны была и остается борьба за утверждение принципов мирного сосуществования, за прочный мир, за разоружение.

Принятая на XXIV съезде КПСС Программа мира получила свое дальнейшее развитие на XXV съезде как Программа борьбы за мир и международное сотрудничество, за свободу и независимость народов. В результате претворения в жизнь этой Программы, согласованной политики социалистических стран и борьбы всех миролюбивых сил международная обстановка развивается по пути дальнейшей разрядки напряженности, взаимовыгодного сотрудничества государств с различным общественным строем. Однако в мире еще существуют милитаристские круги, которые упорно противятся разрядке международной напряженности и усиливают гонку вооружения. Вот почему Коммунистическая партия и Советское правительство приняли серьезные меры по обеспечению безопасности и укреплению обороноспособности нашей страны.

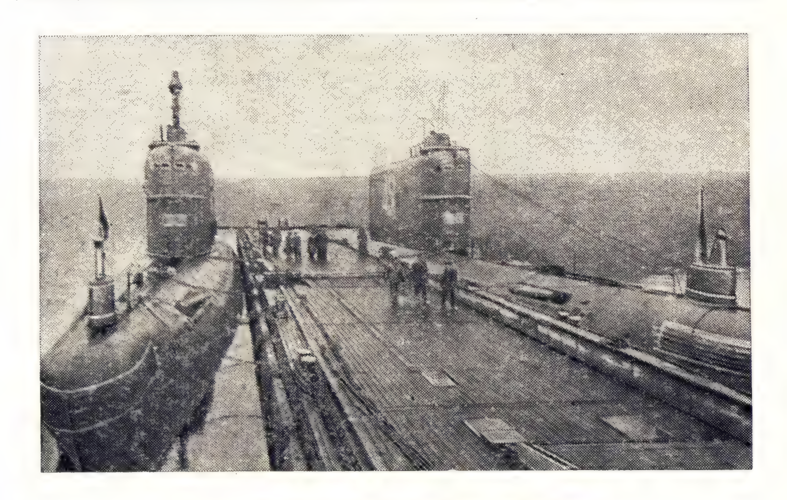
Советские Вооруженные Силы, в том числе и Военно-Морской Флот, являются надежными защитниками рубежей нашей Родины.

Советские корабли часто заходят в иностранные порты, выполняя роль своеобразных полпредов страны социализма. Еще в 1924 г. крейсер «Аврора» и учебное судно «Комсомолец», совершая первое дальнее учебное плавание вокруг Скандинавии из Кронштадта в Архангельск и обратно, посетили норвежские порты Берген и Тронхейм. Впервые в истории советского флота в этих портах прогремели салюты наций, эхом прокатившиеся по всему миру: «Молодая республика рабочих и крестьян располагает силами, необходимыми для защиты своих берегов и готовит кадры морских офицеров!»

Как давно это было! Но об этом до сих пор помнят первые морские полпреды — тогдашние курсанты, ставшие впоследствии адмиралами советского флота, В. А. Андреев, Ю. В. Ладинский, А. И. Катков, Б. С. Каратаев и другие.

Адмирал В. М. Гришанов на встрече, посвященной 50-летию этого похода, сказал: «Наши красные военморы показали во время плавания безупречную морскую выучку, железную революционную дисциплину. Они выступили представителями нового мира, первого на нашей

планете социалистического государства, основанного великим Лениным, носителями нового образа жизни, новой идеологии, новой — пролетарской — культуры. И в этом главное значение похода. Не случайно он тогда имел такой большой дипломатический и политический резонанс во всем мире.

Вернулись в базу усталые подлодки

Зерна, брошенные вами, дорогие товарищи, дали добрые всходы: дальние океанские плавания, дружественные и официальные визиты, деловые заходы в иностранные порты стали не просто традицией, а нормой, правилом повседневной жизни нашего флота в мирное время».

Дружеские визиты советских кораблей позволяют народам многих стран воочию убедиться в торжестве идей коммунизма, в подлинном равноправии национальностей в Советском Союзе, получить представление об уровне развития экономики и культуры нашей необъятной Родины. Они видят корабли, олицетворяющие достижения советской науки, техники и производства. Визиты наших военных кораблей несут народам других стран наглядную, неопровержимую правду о первом в мире государстве ра-

бочих и крестьян, о коммунистической морали, идеологии и культуре, о советском образе жизни.

Местные жители — частые гости на наших кораблях. «Наших гостей интересовало все, — рассказывает вице-адмирал Б. Потехин, возглавлявший поход в Перу и Эквадор, — книги о Советском Союзе, брошюры о политике нашей партии и особенно портреты В. И. Ленина и значки с его изображением. Через некоторое время все, что мы заранее заготовили, было уже роздано. В ход пошли звездочки, курсантские якоря, эмблемы и даже пуговицы. Но более всего перуанцев интересовали наши люди». И так было во всех странах.

Покидая наши корабли, посетители оставляли записи в книгах гостей. Вот некоторые из них.

«Советские военные корабли — первые, которые пришли желанными»; «Вы обрадовали Марсель: вы очень хорошие парни»; «Имели возможность посетить ваши корабли, существующие для мира. Восхищены вашими экипажами. Да здравствует франко-советская дружба!» (Марсель, 1973).

«Первый раз в жизни я встретился с представителями Советского Союза, что было для меня мечтой. Я желаю, чтобы и в моей стране победил социализм»; «Если русский народ такой же, как и экипаж, тогда он прекрасный» (Мессина, 1973).

«Уже по одному кораблю вашему можно судить о том, каких огромных успехов добился СССР»; «Корабль очень понравился, но больше всего запомнились ваши чудесные моряки»; «Я восхищен. Хочу, чтобы примером советского народа в борьбе за мир воспользовался наш народ» (Кальяо, 1973).

«Ваши моряки — самые вежливые в мире. Моя мечта служить на таком корабле, как этот русский крейсер»; «Спасибо Аллаху за то, что советский флот там, где нуждаются в его помощи свободолюбивые народы» (Алжир, 1974).

«Замечательные впечатления, прекрасные моряки, безупречное воспитание»; «Приходите чаще!» (Гетеборг, 1974).

«Все русские моряки прекрасны и очаровательны»; «Ваши корабли демонстрируют силу коммунизма»; «Браво, Россия!»; «Да здравствует наша дружба!» (Тулон, 1975).

«Советские моряки — подтянутые, вежливые, культурные молодые люди. Именно такими мы и ожидали их увидеть» (Братислава, 1975).

«Ваши матросы рассказывают о своем корабле так, как будто все они выпускники инженерного колледжа» (Вена, 1975).

«Добре дошли, братушки! Приходите еще!» (Русе, 1975).

Подобных записей в книгах посетителей — тысячи и тысячи. А это говорит о многом.

Только за период 1970—1975 гг. советские корабли посетили порты 90 стран Европы, Азии, Африки и Америки. Наши матросы, старшины, офицеры и курсанты выполняли великую миссию представительства за рубежом. Лишь за первое полугодие 1974 г. советские моряки, в том числе и курсанты, побывали с визитами более чем в 40 странах.

Посещая порты и города разных стран, наши моряки в свою очередь видят и достижения народов дружественных нам государств, завоевавших право самостоятельно распоряжаться собственной судьбой, и последствия многовекового хозяйничания колонизаторов, и социальные контрасты капиталистического строя.

ИЗ ЧЕГО ЖЕ СОСТОИТ ФЛОТ?

На вопрос сына «Что такое флот и из чего он состоит?» Афанасий Обухов ответил: «Корабли разные... И береговые артиллерийские батареи...». Для того далекого времени ответ был близок к истине.

Большинство людей под словом «флот» и сейчас подразумевает корабли. Но теперь это уже далеко от действительности.

С развитием науки и техники развивался, изменялся и флот. Едва появлялось какое-то новое средство борьбы, оно немедленно принималось на вооружение флота. Не успели конструкторы построить первые — весьма примитивные — подводные лодки, как в состав флотов стали входить не только надводные, но и подводные корабли. Появились самолеты — и они очень быстро стали одним из родов сил флота.

Современный Военно-Морской Флот включает атомные ракетные подводные лодки, реактивную ракетоносную и противолодочную авиацию, противолодочные и ракетные корабли и другие силы различного назначения.

Подводные лодки являются одной из главных ударных сил Военно-Морского Флота. До середины 50-х годов у нас были лишь дизельные подводные лодки, которые могли находиться ограниченное время под водой и имели небольшую подводную скорость из-за незначительного запаса электроэнергии в аккумуляторах и необходимости периодического ее пополнения, для чего требовалось всплывать на поверхность. По этой причине скрытность лодок была не велика.

С созданием атомных энергетических установок у подводных кораблей появились принципиально новые и очень важные боевые качества: они превратились из «ныряющих» в подлинно подводные, способные находиться в подводном положении сколь угодно долго и развивать под водой скорость, равную скорости надводных кораблей (и даже больше).

В послевоенный период обычное, традиционное вооружение подводных лодок — торпедное и минное, которое в минувших войнах успешно использовалось для уничтожения боевых кораблей и торговых судов, — пополнилось ракетным оружием, способным с больших дистанций поражать наземные объекты противника, расположенные не только на побережье, но и в глубине его территории.

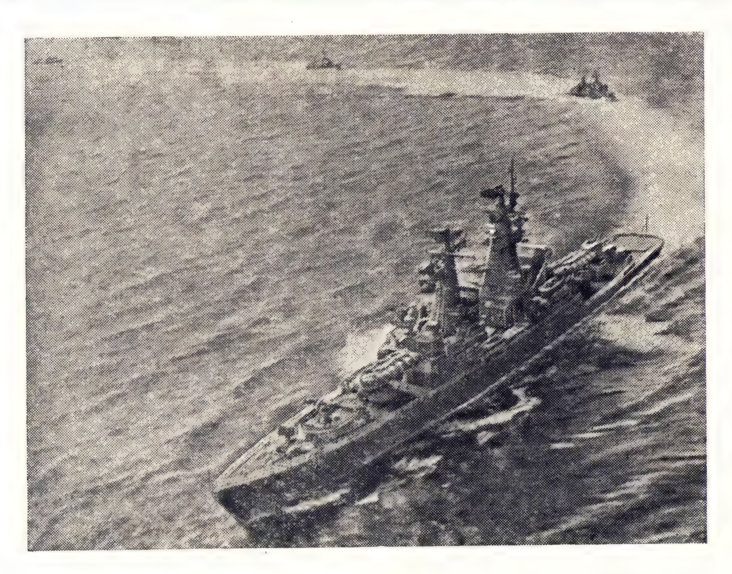
Сочетание высокой маневренности и сокрушительности удара со скрытностью и длительностью пребывания в море — вот что характерно для атомных подводных лодок.

Морская ракетоносная авиация — сравнительно молодой род сил, но, как и подводные лодки, он является одной из главных ударных сил флота.

Сейчас трудно представить боевые действия флотов без участия авиации, способной вести разведку, наносить мощные ракетные, бомбовые, торпедные удары по надводным кораблям и транспортам противника, а также по береговым объектам, обнаруживать и уничтожать вражеские подводные лодки, ставить мины у берегов про-

тивника, перебрасывать подразделения и части морской пехоты, прикрывать свои корабли, суда и береговые объекты от ударов противника.

Появление вертолетов еще больше расширило возможности авиации флота и обусловило стремление иметь летательные аппараты на надводных кораблях многих клас-

«Варяг» ложится на боевой курс

сов. В состав авиации входят реактивные самолеты дальнего действия, которые оборудованы совершенными навигационными приборами и радиотехническими средствами, обладают высокой скоростью и большими дальностями полета.

Надводные корабли выполняют различные задачи: борьба с ударными силами флота противника, поиск и уничтожение подводных лодок, обнаружение и уничтожение мин, нарушение морских коммуникаций противника и оборона своих коммуникаций, высадка десантов.

К основным классам надводных кораблей можно отнести следующие.

Противолодочные крейсера — предназначены для активной борьбы с подводными лодками противника в любых районах Мирового океана. Они оснащены новейшими электронными средствами наблюдения за подводной, надводной и воздушной обстановкой и вооружены различными средствами борьбы с подводными лодками (вертолетами, торпедами, реактивными глубинными бомбами), а также зенитными ракетами и автоматическими универсальными пушками.

Противолодочные корабли — подразделяются на большие и малые, имеют примерно такое же специальное оснащение и вооружение (за исключением вертолетов) и решают примерно те же задачи, что и противолодочные крейсера, только большие — в открытых районах, малые — в прибрежных. На них же возлагается противолодочная оборона кораблей и транспортов на переходах морем. Они обладают высокой скоростью хода, хорошими мореходными качествами.

Ракетные крейсера — корабли, вооруженные крылатыми ракетами, предназначены для нанесения с больших дистанций мощных ударов по кораблям противника в открытых районах Мирового океана. Кроме того, они имеют вооружение для противолодочной и противовоздушной обороны.

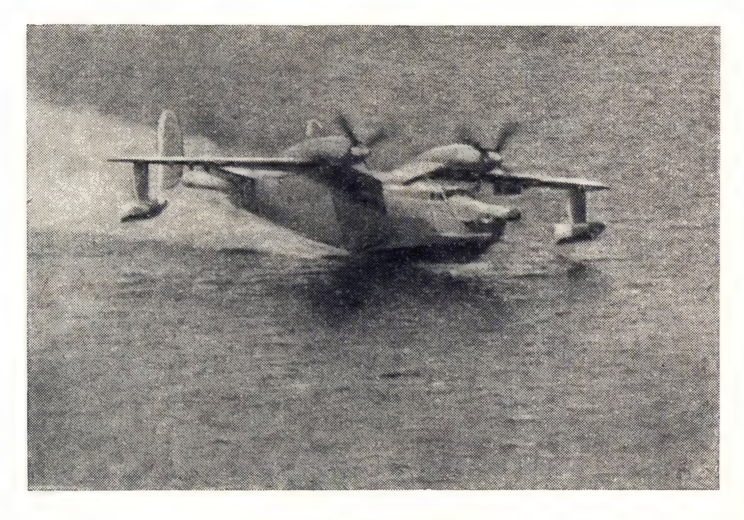
Артиллерийские крейсера — предназначены главным образом для поддержки сухопутных войск на приморских участках фронта и содействия своим морским десантам, несения дозорной службы в море около нашего побережья, вооружены современной корабельной артиллерией, которая имеет высокую скорострельность, сравнительно большую дальность и высокую точность попадания.

Эскадренные миноносцы и сторожевые корабли — имеют разнообразное вооружение и призваны решать задачи боевого обеспечения переходов своих кораблей и транспортов.

Минные заградители — корабли, с которых производится постановка мин заграждения на возможных маршрутах движения кораблей и судов противника, а также мощных оборонительных минных полей против подводных лодок и надводных кораблей.

Т р а л ь щ и к и — предназначены для поиска и уничтожения мин и обеспечения противоминной безопасности плавания наших кораблей и судов.

Д е с а н т н ы е к о р а б л и — многочисленная группа разнообразных кораблей, осуществляющих перевозки морем и высадку на необорудованное побережье и острова десантных войск и военной техники (артиллерии, танков, ракетных установок, технических и инженерных средств).

По срочному вызову:
обнаружена подводная лодка «противника»

Б о е в ы е к а т е р а — легкие, быстроходные боевые корабли небольшого водоизмещения. Они используются для нанесения внезапных ударов по кораблям противника и обеспечения действий своих сил. К боевым катерам относятся ракетные, артиллерийские, торпедные, противолодочные, десантные, катера — минные заградители и катера-тральщики. Автономность и дальность плавания этих кораблей значительно меньше, чем у соответствующих крупных кораблей, но их вооружение (управляемые ракеты, самонаводящиеся торпеды, артиллерийские орудия)

позволяет успешно решать поставленные перед ними задачи.

Береговая оборона — довольно старый род сил флота (появился еще во времена Петра I). В настоящее время включает подвижную и стационарную артиллерию, ракетные установки. Задача этих сил — оборонять побережье и острова от десантов противника, создавать мощные узлы обороны, содействовать приморским флангам наших сухопутных войск и т. д.

Этот род сил флота сыграл большую роль в Великую Отечественную войну в обороне Ленинграда, Моонзундских островов, Одессы, Севастополя, Заполярья.

Морская пехота — особый род военно-морских сил флота, предназначен для действий в составе морских десантов, оснащен новейшей боевой техникой. В современных условиях он стал подлинно амфибийным: может действовать на суше, сразу же высадившись с кораблей. И это не просто пехотинцы, а бойцы, владеющие всеми видами существующего оружия и имеющие в своем распоряжении ракеты, плавающие танки и бронетранспортеры, самоходную артиллерию, средства технического наблюдения и связи. Сейчас возможности морской пехоты весьма велики и ее роль значительно возросла.

Кроме боевых кораблей в состав флота входят **корабли и суда различных видов обеспечения:** плавучие базы и мастерские, транспорты снабжения, спасательные, гидрографические, научно-экспедиционные и другие.

Как видно, прав был старый балтийский моряк Афанасий Обухов: в составе флота действительно много разных кораблей, но наши ученые и конструкторы продолжают работать над созданием более совершенных кораблей. Придет время и появятся новые, сегодня еще неизвестные, корабли.

НА ГРЕБНЕ ПРОГРЕССА

Чтобы создать современный военный корабль, необходим высокий уровень развития науки, техники и производства. По словам Ф. Энгельса, «ничто так не зависит

от экономических условий, как именно армия и флот»[1]. Действительно, флот самым тесным образом связан с развитием науки и производства, ибо без использования новейших изобретений и открытий нельзя построить мощный и технически совершенный военно-морской флот.

«Ракеты — товсь!»

Кроме того, флот как один из видов вооруженных сил должен строиться с учетом тех условий и задач, которые ему предстоит решать. Поэтому при строительстве советского Военно-Морского Флота были использованы последние достижения науки и техники, что позволило создать мощный ракетно-ядерный флот. Причем при строительстве кораблей мы не копируем западные державы, а идем своим, самобытным, путем. Наши корабли, построенные после Великой Отечественной войны, как отмечает Адмирал Флота Советского Союза С. Г. Горш-

[1] Энгельс Ф. Избранные военные произведения. М., Воениздат, 1956, с. 11.

ков, «и по своей конструкции и по вооружению значительно отличаются от кораблей западных государств». Иностранные флоты не имеют в своем составе таких кораблей, как, например, ракетные крейсера типа «Варяг».

Существенное влияние на развитие советского Военно-Морского Флота оказало появление новых видов оружия, технических средств освещения обстановки, энергетики. Наиболее важным среди них следует считать ракетно-ядерное оружие, которое обладает такими свойствами, как неограниченная дальность действия, огромная скорость и и высота полета, большая точность попадания в цель, высокая маневренность огня.

Крылатые ракеты стали основным оружием поражения надводных целей. Принятие их на вооружение внесло принципиальные изменения в тактику ведения морского боя, так как позволяет наносить мощные удары по крупным надводным кораблям противника с больших расстояний.

Главным средством противовоздушной обороны кораблей являются зенитные ракеты, используемые вместе с автоматической зенитной артиллерией.

Специфические виды оружия флота — торпеды и мины — в послевоенные годы получили свое дальнейшее развитие. Так, торпеды стали не только бесследными, более дальноходными и скоростными, но и самонаводящимися на цель. Совершенствование минного оружия расширило боевые возможности этого оружия, что резко увеличивает зону вероятной минной опасности на морских и океанских театрах военных действий. Применение специальных устройств (приборов срочности, кратности и т. д.) повышает «коварство» мин и затрудняет борьбу с ними. А использование неконтактных взрывателей, реагирующих на изменение судном или кораблем определенного физического поля, или их комплекса не только затрудняет вытраливание и разоружение мин, но и повышает надежность и внезапность воздействия на цель.

Произошли серьезные изменения и в артиллерии — этом древнейшем оружии флота. Улучшились боевые качества этого вида оружия: увеличилась дальность стрельбы, возросла скорострельность, повысилась точность стрельбы и мощность воздействия на цель.

Очень большую роль в развитии флота сыграло появление радиоэлектроники. Применение радиоэлектроники в военно-морском флоте позволило создать новый вид современного боевого оружия — управляемые по радио боевые ракеты различного назначения, что повысило оперативно-стратегические возможности флота. В результате использования радиоэлектроники на флоте увеличилась вероятность обнаружения цели и поражения ее оружием в любых гидрометеорологических условиях и в любое время суток, резко поднялась эффективность воздушной разведки.

Огромные энергетические запасы атомных силовых установок сделали дальность плавания кораблей практически неограниченной, что, естественно, резко увеличило их боевые возможности.

Но флот не только продукт прогресса науки и техники. «...Выход человека на просторы морей и океанов послужил мощным толчком к развитию теоретических и прикладных наук: географии, астрономии, океанологии, многих разделов математики, гидродинамики, баллистики, металловедения, радиоэлектроники, — отмечает Герой Социалистического Труда, вице-президент Академии наук СССР, академик А. Виноградов.— Огромный вклад в эти науки внесли отечественные ученые М. Ломоносов, Л. Эйлер, Д. Менделеев, Б. Якоби, Н. Лобачевский, П. Чебышев, Д. Чернов, А. Попов, И. Курчатов, С. Королев... Примечательно, что среди членов Академии немало моряков, ставших видными учеными с мировым именем. Достаточно назвать таких, как А. Крылов, А. Берг, В. Шулейкин, Л. Зенкевич, В. Богоров, И. Джанелидзе, Н. Зубов.

Будучи катализатором развития науки и техники, флот сам является продуктом их новейших достижений. Особенно это ощущается сейчас, когда в результате научно-технической революции ВМФ стал стратегической силой. Современные советские боевые корабли, как и научно-экспедиционные суда Академии, — средоточие высших научно-технических достижений. Они дают наглядное представление о тех возможностях, которыми располагает наша социалистическая Родина».

Россия — родина многих важных открытий и изобретений, получивших мировое признание.

Всему миру известны имена таких русских ученых, как С. О. Макаров, Д. К. Чернов, В. С. Барановский, В. С. Пятов, А. П. Давыдов, и других, которые своим трудом внесли большой вклад в развитие артиллерийского вооружения. Советские конструкторы продолжили эти традиции, создав совершенные образцы артиллерийского и ракетного оружия для современных кораблей.

Большую роль в создании и развитии минно-торпедного оружия сыграли отечественные ученые Б. С. Якоби, И. И. Фитцум, С. О. Макаров, Н. Н. Азаров и др. Их изобретения открыли новую эпоху в техническом развитии и боевом применении минно-торпедного оружия. Русский ученый Б. С. Якоби изобрел морскую якорную мину, которая с успехом применялась во время Крымской войны 1853—1856 гг. Многие изобретения наших минеров получили признание за рубежом.

России принадлежит приоритет в создании тралов — средств борьбы с минами. Одними из первых создателей этого вида оружия были офицеры русского флота М. Н. Беклемишев и К. Ф. Шульц.

Выдающийся русский изобретатель И. Ф. Александровский впервые в мире сконструировал самодвижущуюся мину — торпеду — это грозное морское оружие.

Русские явились пионерами в области создания радиотелеграфа. Великому русскому ученому А. С. Попову принадлежит честь величайшего открытия современности — радио. На базе радиотехники появилась новая наука — радиоэлектроника. Много в этой области сделали советские ученые А. И. Берг, Л. И. Мандельштам, Н. Д. Папалекси, В. П. Вологдин и др.

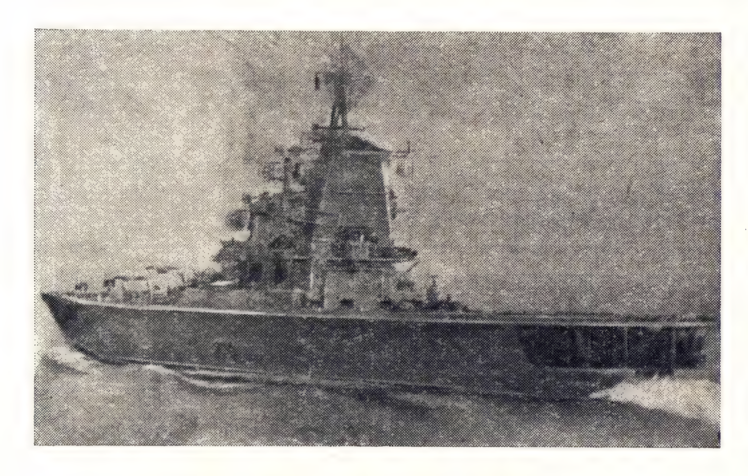
В 1882 г. произошло важное историческое событие. Впервые в мире в воздух поднялся самолет, создателем которого явился капитан 1 ранга А. Ф. Можайский, тем самым русские намного опередили зарубежных воздухоплавателей — братьев Райт.

В 1911 г. в России Я. М. Гаккель построил первый в мире гидросамолет, а И. С. Костович — летающую лодку.

Ведущая роль в кораблестроении принадлежит русским ученым С. О. Макарову, И. Г. Бубнову, А. Н. Крылову. С давних пор считалось, что главными специалистами в этой области были голландцы и англичане. Однако важнейшую проблему кораблестроения — непотопляемость — решили не англичане и голландцы, а офицеры

русского флота С. О. Макаров и А. Н. Крылов, создавшие классическую теорию непотопляемости.

Появление новых видов морского оружия обусловило, как указывалось выше, необходимость создания их носителей. Многие классы кораблей, как и виды оружия, появились впервые в отечественном флоте. Так, для постановки мин в России были созданы первые специальные

Противолодочный крейсер «Москва»

корабли — минные заградители (В. А. Степанов, 1904). В связи с появлением тралов в русском флоте родился и новый класс кораблей — тральщики (С. О. Макаров, 1904).

В русском же флоте впервые появились и корабли, вооруженные торпедами,— минные (торпедные) катера, миноносцы и эскадренные миноносцы.

В России был построен первый в мире подводный минный заградитель «Краб» (М. П. Налетов, 1915) — представитель нового подкласса подводных сил.

Талантливый самоучка Е. Никонов в 1720 г. построил и испытал первую подводную лодку. Позднее за рубежом были построены суда, погружающиеся в воду, но для ведения боевых действий на море они не использовались.

Первая боевая подводная лодка «Дельфин» была создана в начале XX в. Ее конструкторами были И. Г. Бубнов, М. Н. Беклемишев, И. С. Горюнов. Лодка имела все элементы современной конструкции и стала прототипом для кораблей этого класса во всех странах мира.

Нашим ученым очень трудно было работать в условиях экономически отсталой царской России, но, несмотря на это, они добились крупных успехов в кораблестроении. Так, корабли, построенные нашими талантливыми конструкторами И. Г. Бубновым, М. П. Налетовым, П. А. Титовым, намного превосходили зарубежные по конструктивным и тактическим данным. В 70-х годах XIX в. лучшим кораблем в мире был признан броненосец «Петр Великий».

В отечественных кораблях удивительно сочетались оптимальные габариты, мощь оружия и маневренность. Это линейные корабли типа «Севастополь», эсминцы типа «Новик», подводные лодки типа «Барс». Они не только стали прототипами для кораблей иностранных флотов, но и успешно действовали в первую мировую и даже в Великую Отечественную войны.

В 1909 г. Л. М. Мациевич разработал проект корабля нового класса — авианосца, вынесшего «смертный приговор» в годы второй мировой войны линейным кораблям. Созданные русскими учеными авианосные корабли «Алмаз», «Кагул» и другие принимали активное участие в боевых действиях на Черном море в первую мировую войну. Подобные корабли в иностранных флотах появились значительно позже.

Русский флот стал колыбелью новой науки — корабельной архитектуры (К. П. Боклевский), нашедшей признание в мировом кораблестроении. Советские ученые В. Л. Поздюнин, П. Ф. Папкович, Ю. А. Шиманский и другие являются авторами крупных работ, послуживших основой для развития современного кораблестроения.

Любовь русского народа к морю, стремление к мореплаванию вызывали интерес у моряков к дальним кругосветным плаваниям. Имена русских мореплавателей Крузенштерна, Лисянского, Лазарева, Головнина, Невельского и многих других знает весь мир. Своими открытиями они прославили русский флот, Россию. Достаточно напомнить о первом кругосветном плавании Крузенштерна и Лисянского на кораблях «Надежда» и «Нева», о круго-

светном плавании Головнина на шлюпе «Диана». В 1821 г. экспедиция Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева на шлюпах «Восток» и «Мирный» открыла ранее неизвестный материк Антарктиду. Этих мореплавателей по праву называют Колумбами Антарктиды. Ими же были открыты в Тихом океане 14 островов, названных островами Россиян. Многие острова в Тихом океане, открытые нашими мореплавателями, получили имена русских деятелей: Лисянского, Суворова, Коцебу, Кутузова, Крузенштерна, Римского-Корсакова, Румянцева, Чичагова, Ермолова, Лазарева, Беллинсгаузена, Сенявина, Петра I и т. д.

Открытия русских мореплавателей в XIX в. составили целую эпоху в истории географических исследований.

Славная традиция отечественных моряков и ученых быть первооткрывателями в различных областях техники и науки живет и в наше время.

ВСЕГДА РОМАНТИКА, ВСЕГДА БОРЬБА, ВСЕГДА ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Александр Афанасьевич Обухов вспоминает, как не успели они, «гражданские парни», сменить свои рубашки и пиджаки на тельняшки, форменки и бескозырки, сразу же получили направление на учебные корабли «оморячиваться» — постигать премудрости флотской службы, вязать хитрые морские узлы, изучать флажные сигналы, непривычную морскую терминологию. Ежедневно, независимо от погоды курсанты ходили на шлюпках под парусами и на веслах. Руководили курсантами опытные преподаватели и старшины-сверхсрочники.

...Как-то в один из дней Александр Обухов сдавал вместе с новыми товарищами первый зачет — умение управлять шлюпкой. Проверял их навыки капитан 1 ранга Авраамов, высокий, подтянутый, с седыми бачками, окаймлявшими волевое, коричневое от загара лицо.

Легкий бриз наполнял паруса барказа, и он неторопливо скользил по водному зеркалу Большого Кронштадтского рейда. Зачет проводился в форме непринужденной беседы: вопросы преподавателя чередовались с вопросами

любознательных курсантов. Выставляя оценки, Авраамов учитывал не только правильность ответов, четкость команд и маневров, но и характер задаваемых курсантами вопросов.

После очередного поворота взору курсантов открылось сильно разрушенное сооружение, вздымавшееся из воды почти посередине рейда.

— Что это за развалины? — поинтересовался Александр, крепко сжимая румпель.

Капитан 1 ранга посмотрел на разрушенное сооружение, прищурился, будто разглядывая что-то, и негромко произнес:

— Это не развалины. Это — памятник мужества и самоотверженности при выполнении воинского долга.

Курсанты с удивлением смотрели на руины.

— Что же здесь произошло? — охваченный предчувствием необычного, спросил Обухов. — Когда?

— Расскажите, пожалуйста, — попросили курсанты.

Авраамов снял фуражку и расстегнул верхний крючок белого кителя.

— Хорошо. Расскажу. Это вам надо знать.

Преподаватель взглянул на паруса, на курсантов, жадно ожидавших его рассказа, и снова повернулся к искусственному островку.

— Эти развалины, как вы выразились,— остатки форта, называвшегося «Павел». В 1923 году здесь был большой склад морских мин. На рейде стояли только что восстановленные комсомольцами корабли молодой Советской республики: линкор, эсминцы, учебное судно «Океан». На них проходили практику курсанты первого набора нашего училища, попавшие на флот, как и вы, по путевкам комсомола. Тогда здесь все было первым: первые корабли в строю, первый набор курсантов, первые выходы в море. В тот памятный вечер из первого плавания после ремонта вернулась на Большой рейд «Аврора» и встала вот здесь на якорь.

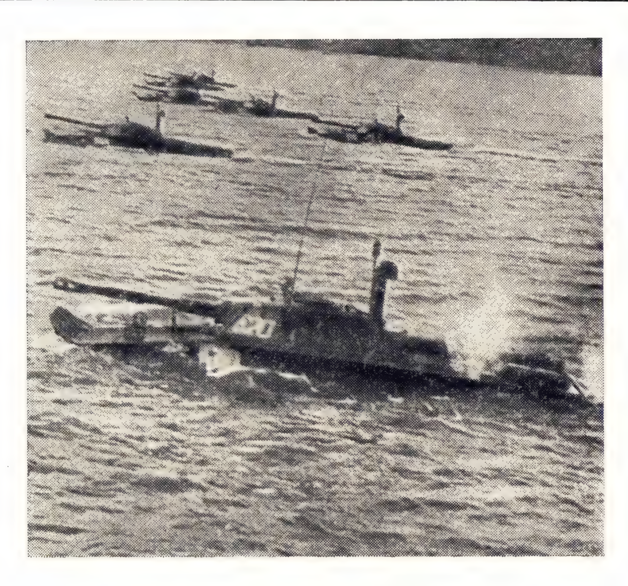
Авраамов указал на место неподалеку от «Павла».

— В положенное время на кораблях прозвучал «отбой» и над рейдом воцарилась тишина. Однако сигнальщики «Авроры» заметили в июньских сумерках небольшой дым над фортом. На рейде прозвучал тревожно сигнал боцманской дудки: «Дежурным гребцам —

в шлюпку!». Прибежавших курсантов встретил у трапа начальник практики Владимир Владимирович Гедле.

«Дело, видимо, опасное,— сказал он. — Нужны добровольцы. Кто согласен идти — шаг вперед!».

И восемь человек, как один, сделали шаг. Это были Константин Сокольский, Владимир Полещук, Геральд Альман,

Современные богатыри Черномора

Моисей Ушерович, Федор Сидельников, Николай Моралев, Александр Евсеев и Константин Казаков. Уже достаточно хорошо натренированные в гребле, они быстро дошли до форта. Еще на подходе к нему курсанты увидели, что горит одна из мин. Ее взрыв вызвал бы взрыв не только остальных мин в форту, но и боезапасов на наших кораблях. Нельзя было терять ни минуты. Курсанты во главе с командиром бросились к горящей мине и, не обращая внимания на ожоги, голыми руками потащили огромный раскаленный шар к воде. Мина взорвалась у самой воды. Корабли и база были спасены. Однако это стоило жизни четырем смельчакам: Гедле, Альман, Ушерович и Каза-

ков погибли. Остальные получили тяжелые ранения и контузии. Реввоенсовет высоко оценил подвиг красных военморов и всех героев наградил орденом Красного Знамени.

Курсанты молча слушали своего преподавателя. Замер воздух. Паруса обвисли, и шлюпка без хода едва покачивалась на волнах южнее «Павла».

Капитан 1 ранга застегнул крючок кителя, надел фуражку и, взглянув на паруса, сокрушенно покачал головой:

— Что ж это вы, товарищ Обухов, позорите мою седую голову? Все знают, что на шлюпке находится «бог морпрактики», как вы говорите. А что у нас происходит с парусами? Белье сушим, молодой человек!

Александр, словно очнувшись, торопливо скомандовал:

— На фалах!.. Паруса долой!

Через минуту шлюпка под дружными ударами весел летела к «Комсомольцу». В воображении курсантов ярко рисовалось только что услышанное. Они видели героев — молодых, решительных, беззаветно любящих Родину и флот. И Александр, охваченный душевным порывом, неожиданно для всех, поравнявшись с фортом, скомандовал:

— Весла на валек!

Приложив ладонь к бескозырке, он повернулся в сторону форта и замер. Авраамов резко выпрямился и четким движением поднес руку к фуражке. Отдав почести героям, курсанты продолжили путь в молчании. Капитан 1 ранга, перед тем как выйти из шлюпки на трап корабля, как-то по-особому, проникновенно, взглянул в глаза Обухову:

— Из вас выйдет хороший военный моряк. Я уверен в этом!

...Когда говорят о службе на флоте, то часто связывают ее с романтикой. Действительно, кто из молодых людей еще в детстве не восхищался героями морских рассказов и романов Станюковича, Стивенсона, Жюля Верна, Новикова-Прибоя, Грина, Соболева, не плавал вместе с ними по всем морям и океанам, не переживал удивительных приключений? Названия парусов — кливер, стаксель, грот, марсель — и сейчас вызывают много воспоминаний из прочитанного и услышанного.

Но паруса, бригантины, флибустьеры— все в прошлом.

Что же, значит, сейчас нет флотской романтики? Есть! Она бессмертна. Только она стала иной.

Вот что о ней говорит Герой Советского Союза вице-адмирал А. И. Сорокин — командир отряда советских атомных подводных лодок, впервые в истории мореплавания совершивших подводное кругосветное плавание.

Оказывается,
это не просто даже на малой глубине

«Душа моя безраздельно принадлежит им — «Наутилусам» современности... Мы горды тем, что в изучении Мирового океана есть немалая доля и наша, советских подводников, проложивших первые подводные трассы вокруг Земли!».

А сколько романтики звучит в его словах о первом выходе в море на атомном подводном корабле.

«Вышли из базы. Сразу же необычность: ровный ход, ни вибрации, ни стука, так привычных на дизельных лодках. Первое погружение. Стрелка глубомера ползет и ползет, перекрывая все мыслимые и немыслимые нормы. Но и это что! На большой глубине лодка мчалась с колоссальной скоростью... Впечатление такое, что прямо из обыденности шагнул в отчаянно дерзкую фантастику. Но

это отнюдь не фантастика. Это сегодняшний день нашего подводного флота» [1].

Разве эти взволнованные строки не свидетельство того, что романтикой наполнена и сегодняшняя служба на флоте? А сколько романтики в дальних походах современных надводных кораблей: ракетных и противолодочных крейсеров, эсминцев, тральщиков. В этих походах можно увидеть не только «далекий берег двух Америк», экзотику Востока и Африки, но и продемонстрировать народам всех континентов победную поступь страны, строящей коммунистическое общество. Наконец, дальние плавания неразрывно связаны с возможностью увидеть неповторимые красоты природы, познакомиться ближе с нашей планетой. А это — тоже романтика.

Адмирал Л. А. Владимирский в годы Великой Отечественной войны возглавлял крупные соединения Черноморского и Краснознаменного Балтийского флотов, был командующим Черноморским флотом. После войны он руководил рядом океанографических экспедиций, не раз бывал в Атлантическом, Тихом и Индийском океанах, совершил кругосветный поход. И этот боевой адмирал, много повидавший и переживший на своем веку, был полон юношеской романтики и не переставал восхищаться красотами природы нашей Земли.

«9 апреля 1969 г. Наконец посчастливилось увидеть зеленый луч, за которым я «охотился» с 1960 г.! Безоблачное небо, чистый закат неособенно яркого солнца. От светила осталась лишь «макушка». Она становится все тоньше и тоньше, вытягивается в жирную линию, в черточку, и... яркая зеленая вспышка! По примете старых моряков, увидеть зеленый луч—к счастливому плаванию...

23 мая. Сказочная звездная ночь! Высоко над головой — жемчужный Южный Крест. Все небо пересекает широкий, усыпанный бесчисленными бриллиантами Млечный путь. Только что народившийся месяц обращен своими «рожками» не влево, как у нас, а вправо. Вспоминается А. Н. Лосев — прекрасный преподаватель училища, который говорил: «Чтобы узнать, молодой это месяц или старый, погладьте его правой рукой. У молодого —

---

[1] Сорокин А. И. Мы с атомных. М., изд-во ДОСААФ, 1969, с. 8, 9, 29, 30, 86.

лоб гладкий, у старого — наколитесь на рога». Здесь, в Южном полушарии, наоборот. И вообще все не так: созвездие Ориона перевернулось и его «меч» показывает на Сириус не вниз, как у нас, а вверх. «Ковш» красавицы Севера — Большой Медведицы — «черпает» воду, а Полярная звезда давно «утонула» в океане...

24 мая. Чудесный восход солнца!.. Но океан спит. На фоне розоватого неба низкая, растянувшаяся вдоль горизонта полоса облачности, кромки которой будто оправлены в серебро. От восходящего светила по гладкой штилевой, но мерно колышащейся от пологой зыби поверхности тянется золотистая сверкающая тропинка, ведущая прямо к нашему судну. Как запечатлеть и увезти с собой такую красоту?!..

5 июня. Полночь. Штиль. Вошли в Патагонский пролив. На экране радиолокатора четко вырисовываются берега «каналес» (пролива). Их близость после океанских просторов непривычна... Свет полной луны озаряет скалы. Отраженные в зеркальной воде, они создают впечатление чрезвычайной узкости прохода, хотя в действительности «труба», по которой мы плывем, имеет ширину до 3 миль (глубина несколько сот метров). На поверхности воды выделяются «блины» — скопление водорослей...

Вдали, слева от курса, — высокие зубчатые вершины белоснежных гор, перемежающихся с голубоватыми стекающими вниз «языками» ледников. Суровая красота окружающих покрытых зеленой растительностью скалистых высоких берегов с ниспадающими серебристыми лентами водопадов оставляет неизгладимое впечатление. «Стоило проделать дальний путь лишь ради того, чтобы увидеть красоту этих проливов», — говорят многие офицеры «Полюса».

Ну разве это не романтика?

Однако морская романтика — это не только дальние походы, но и суровая, трудная служба, которая требует знания сложной современной техники, это и борьба со штормом, ураганным ветром, плавание в сложных природных условиях.

Военно-Морской Флот действует в особой — водной — весьма изменчивой среде, где «почва» под ногами почти постоянно колышется, где все время дуют морские ветры, где туманы, где высокие и низкие температуры. Ча-

сто приходится вести трудную — иногда не на жизнь, а на смерть — борьбу со стихией, когда от действий одного человека нередко зависит судьба корабля и всего его экипажа. Человек в такой ситуации должен выполнять возложенные на него обязанности, то есть исполнять свой долг перед Родиной, перед народом, сыном которого он является. Но именно в этом и заключается романтика военно-морской службы.

Да, море сурово к человеку, пожелавшему связать свою судьбу с ним, покорить его. Оно постоянно его проверяет. Поэтому в службе моряка нет мелочей. На корабле нет ни одного лишнего человека, ибо каждый исполняет свои обязанности в соответствии с корабельным расписанием. Действия каждого члена экипажа корабля подчинены одной цели — выполнению задачи, поставленной перед личным составом.

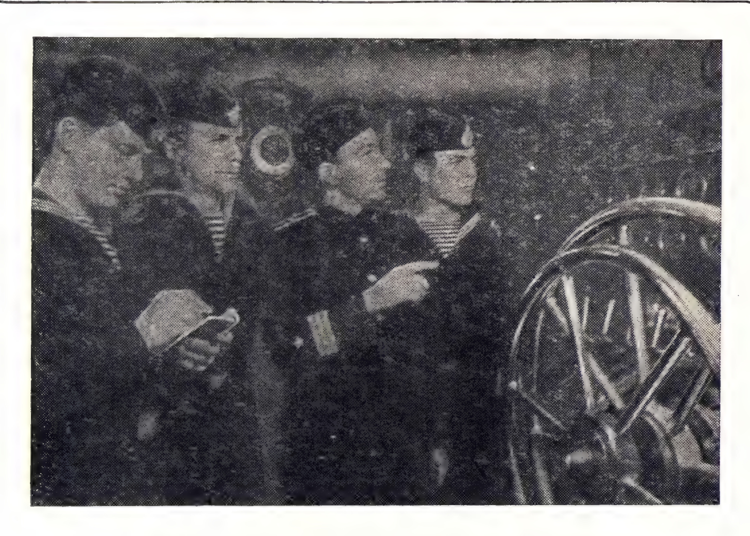
В Великую Отечественную войну на Северном флоте произошел такой случай. 8 мая 1944 г. два наших торпедных катера — «ТКА-209» и «ТКА-217» — атаковали фашистский конвой и, преодолев сплошную завесу заградительного артиллерийского огня, потопили два вражеских корабля. Но и в «ТКА-217» (командир старший лейтенант И. М. Желваков, впоследствии Герой Советского Союза) попало три вражеских снаряда. Катер был сильно поврежден, лишился хода. На нем начался пожар. Верный неписаному закону «Сам погибай, но товарища выручай», командир «ТКА-209» старший лейтенант А. И. Кисов (впоследствии тоже Герой Советского Союза, а ныне контр-адмирал) поспешил на помощь Желвакову и снял с катера всю команду.

На пути в базу катер был атакован тремя вражескими истребителями. В неравном тяжелом бою пулеметчик старшина 2 статьи В. Т. Кузьменко сбил один самолет, но враг продолжал яростно атаковывать маленький одинокий корабль. Резко меняя скорость и курс, катер ловко маневрировал, уклоняясь от огня противника. Но один из снарядов попал в катер. Загорелся боезапас. Боцман П. И. Простов первым бросился к горящим снарядам и, не обращая внимания на ожоги, начал выбрасывать их за борт.

Один из снарядов пробил коллектор двигателя. Из пробоины ударила под давлением струя горячей воды и

выхлопных газов. Несколько секунд — и мотор, лишенный охлаждения, «умрет» от перегрева, катер потеряет скорость, лишится маневренности, станет неподвижной мишенью для фашистских самолетов. Но этого не произошло: 17-летний комсомолец юнга-моторист Саша Ковалев бросился на двигатель и телом закрыл пробоину.

После боя товарищи спустились в моторный отсек и увидели молодого моториста в страшных ожогах. Через

Здесь дают заданную скорость кораблю
(пост у маневровых клапанов)

20 часов сердце Саши Ковалева перестало биться. За мужество и героизм, проявленные ради спасения товарищей и корабля, Александр Ковалев посмертно был награжден орденом Отечественной войны I степени.

Все эти качества — преданность Родине и Коммунистической партии, постоянная готовность к выполнению воинского долга, флотская дружба, высокая ответственность за свои действия — характерны для советского военного моряка.

5 Зак. 90

МАТРОСЫ РЕВОЛЮЦИИ

Революционный дух моряков русского флота общеизвестен. Восстания на броненосце «Потемкин», крейсерах «Очаков» и «Память Азова», в гарнизонах Свеаборга и Выборга. Поэтому активное участие моряков в февральской, а затем в Октябрьской социалистической революции вполне закономерно.

В начале осени 1917 г. международная буржуазия решила задушить все нарастающее революционное движение в России. По разработанному ею плану операции «Альбион» кайзеровские войска должны были без сопротивления со стороны русской армии захватить Петроград. Англичане же по этому плану прекращали действия против германского флота, который должен был войти в Финский залив и помочь наступлению сухопутных войск.

Наша партия приняла самые срочные и решительные меры по срыву этого заговора. В. И. Ленин обратился к морякам Балтики с призывом не допустить прорыва кайзеровского флота в Финский залив, закрыть ему путь к революционному Питеру. И балтийцы, руководимые партией большевиков, выполнили свой долг перед пролетарской революцией.

Эскадренные миноносцы «Гром», «Победитель», «Забияка», «Константин», «Изяслав» и «Самсон» совместно с канонерской лодкой «Храбрый» и броненосцами «Слава» и «Гражданин» в первой половине октября 1917 г. вели тяжелые бои с кораблями германского флота, пытавшимися прорваться в Финский залив. В одном из боев в эсминец «Гром» попал вражеский снаряд. Лишенный хода, «Гром» продолжал вести огонь по противнику до тех пор, пока не израсходовал весь боезапас. Тогда на помощь эсминцу подошла канонерская лодка «Храбрый». С полузатопленного эсминца был снят весь личный состав. В последний момент минный старшина Ф. Е. Самончук вернулся на свой корабль. Единственной оставшейся торпедой он потопил германский эсминец, а потом взорвал свой корабль [1].

[1] Как впоследствии оказалось, Самончук чудом остался жив. За мужество и героизм, проявленные в этом бою, указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 июля 1955 г. Ф. Е. Самончук награжден орденом Красного Знамени.

Моряки Балтийского флота потопили 12 эсминцев и несколько тральщиков германского флота и повредили 3 линкора, 13 эсминцев и значительное число тральщиков. Столь высокие потери вынудили кайзеровское командование отказаться от дальнейших попыток прорыва в Финский залив и от содействия своим войскам в наступлении на Петроград.

Высоко оценивая революционный дух балтийских матросов, В. И. Ленин при подготовке к Октябрьскому вооруженному восстанию указывал на необходимость «комбинировать наши *три* главные силы: флот, рабочих и войсковые части... Окружить и отрезать Питер, взять его комбинированной атакой флота, рабочих и войска, — такова задача, требующая *искусства и тройной смелости*» [1].

Большую роль в революционной борьбе моряков сыграли партийные комитеты, которые руководили действиями матросов и солдат. По инициативе матросов-большевиков был создан Центробалт, председателем которого стал балтиец-большевик П. Е. Дыбенко. После того как Дыбенко получил от Военно-революционного комитета условную телеграмму «Высылайте устав», в Неву немедленно вошли 11 кораблей. Линейный корабль «Заря свободы», крейсер «Аврора», посыльное судно «Зарница», сторожевой корабль «Ястреб», эсминцы «Самсон» и «Забияка», минные заградители «Амур» и «Хопер», учебный корабль «Верный» и тральщики № 14 и 15 встали на революционную вахту. На вооруженное восстание был поднят весь флот.

Через радиостанцию крейсера «Аврора» было передано приказание революционным комитетам повысить боеготовность вооруженных отрядов, усилить караулы на станциях железных дорог и не допустить в Петроград ни одной контрреволюционной воинской части.

Во время Октябрьского вооруженного восстания моряки, выполняя задание В. И. Ленина, захватили вместе с красногвардейцами телеграфные, телефонные и железнодорожные станции, мосты, штурмовали Зимний дворец. И восстание победило.

Славные традиции матросов революции продолжили моряки в годы гражданской войны и военной интервен-

---

[1] Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 383, 384.

ции. Имена героев-моряков Николая Маркина, Анатолия Железнякова, Андрея Полупанова, Ивана Кожанова и многих других известны всему нашему народу.

После победы Великой Октябрьской революции тысячи моряков по зову партии пошли на фронты гражданской войны для защиты молодого Советского государства. Среди них был и комендор (артиллерист) крейсера «Аврора» Евдоким Огнев, давший сигнальный выстрел из бакового орудия для начала штурма Зимнего дворца. Еще живы люди, которые помнят молодого плечистого парня в бескозырке и казачьей бурке. Они помнят и его горячую речь на площади хутора Казачий Хомутец, куда в апреле 1918 г. он привел свой отряд. Бойцы отряда отважно сражались с врагами революции. В одной из схваток с белогвардейской бандой Огнев героически погиб.

4 июня 1919 г. эсминцы «Гавриил» (командир В. В. Севастьянов) и «Азард» (командир Н. Н. Несвицкий) вышли в море для поддержки и прикрытия наших войск на побережье от обстрела английских кораблей. Обнаружив в Копорской губе подводные лодки противника, эсминцы атаковали их. Подводные лодки выпустили по нашим кораблям торпеды, но попытки противника были безуспешны. Умело маневрируя, эсминцы уклонились от вражеских торпед и открыли артиллерийский огонь. Один из снарядов, выпущенных из носового орудия комендором С. Боговым, попал в рубку лодки, на мгновение показавшуюся над водой. Раздался взрыв. Как выяснилось потом, была потоплена новейшая английская подводная лодка «Л-55». Позднее она была поднята, отремонтирована и введена в состав Краснознаменного Балтийского флота.

Успешными были действия наших подводников на Балтике. Так, 31 августа 1919 г. подводная лодка «Пантера» под командованием А. Н. Бахтина, получив приказ, вышла в море. У о. Сескар она обнаружила два английских эсминца. Приняв смелое решение атаковать вражеские корабли, Бахтин приказал дать залп торпедами. В результате успешной торпедной атаки был потоплен миноносец «Витториа». Противник начал преследование подводной лодки. Около 30 часов находилась лодка в подводном положении (для того времени это было исключительным событием) и с победой вернулась домой. За мужество и доблесть, проявленные в борьбе с интервентами, А. Н. Бах-

тин был удостоен высшей в то время правительственной награды — ордена Красного Знамени.

Советские моряки свято хранят и чтут боевые и революционные традиции отечественного флота. Воспитанные Коммунистической партией, они всегда отличались высокими морально-боевыми качествами. Великая Отечественная война еще раз продемонстрировала всем народам земного шара, что советские Вооруженные Силы, и в том числе Военно-Морской Флот, являются надежным орудием защиты завоеваний Октябрьской социалистической революции, защиты нашей Родины.

ЗА СВОБОДУ И НЕЗАВИСИМОСТЬ РОДИНЫ

В ночь с 21 на 22 июня 1941 г. дивизион малых охотников за подводными лодками нес охрану главной базы Краснознаменного Балтийского флота и столицы Эстонии Таллина. По боевой тревоге были подняты экипажи. Катер, которым командовал лейтенант Александр Обухов, бывший саратовский паренек, первым получил приказание выйти в боевой дозор. Но на море было относительно спокойно: только два раза появлялись фашистские самолеты. Прошел день.

Опустились тихие сизые сумерки, в которых постепенно растворился ближайший эстонский остров. Едва слышно хлюпала под кормой мелкая волна. Но Обухов чувствовал, что эта тишина обманчива. Обойдя посты, он увидел, что члены экипажа находятся в каком-то напряженном ожидании, вахтенные зорко несут службу, внимательно вслушиваются в тревожное безмолвие.

Около полуночи чуткое ухо радиста, свободного от вахты, уловило незнакомое пофыркивание дизелей. Люди, не ожидая команды, заняли свои места на боевых постах. Через несколько минут сигнальщик различил расплывчатые силуэты фашистских катеров. Они, будто прижимаясь к воде, крались на фарватер, ведущий в Таллин.

— Лейтенант,— приказал Обухов своему помощнику,— дайте радиограмму: «На подходах к фарватеру обнаружил четыре катера противника. Вероятно идут ставить мины. Вступил в бой».

Взревели мощные моторы, и охотник понесся наперерез врагу. Гулко ударил первый залп, за ним — второй,

третий. Пулеметчики короткими очередями били по головному вражескому кораблю. Фашисты не ожидали такого решительного противодействия и бросились в панике к финскому берегу.

Обухов был даже несколько обескуражен:

— Удрали без боя?!

И так было у всех наших баз. Гитлеровцы не смогли ни на одном театре постановкой мин помешать нашим кораблям выйти в море из баз для ведения активных боевых действий и содействия нашим войскам на приморских флангах.

Коварное нападение гитлеровской Германии не застало врасплох советские Военно-Морские Силы: несмотря на то что в первые часы войны многие военно-морские базы подверглись налетам фашистской авиации, флоты не потеряли ни одного корабля, ни одного самолета. Военно-Морской Флот был приведен в полную боевую готовность и успешно отражал удары немецко-фашистских сил.

Исключительно сложная обстановка создалась на Балтике. Особенно трудно пришлось авиации, оборонявшей полуостров Ханко. Наши самолеты защищали базу от воздушного нападения противника, оказывали поддержку десантам в захвате островов, наносили удары по вражеским аэродромам. В боях с врагом отличились летчики-истребители Л. Г. Белоусов, А. К. Антоненко, П. А. Бринько. Так, летчик капитан А. К. Антоненко уже на второй день войны сбил под Таллином вражеский бомбардировщик Ю-88. Это был первый самолет противника, сбитый на КБФ. 3 июля Антоненко вместе со своим ведомым Бринько в воздушном бою над полуостровом Ханко сбили два бомбардировщика «Бристоль-Бульдог». Менее чем за три месяца отважный летчик Бринько уничтожил 15 вражеских самолетов, два из них — таранил. 14 июля 1941 г. за героизм и мужество, проявленные в боях с немецко-фашистскими захватчиками, А. К. Антоненко и П. А. Бринько одним из первых в войну было присвоено звание Героя Советского Союза.

Широко известно было на Северном флоте имя летчика Б. Ф. Сафонова. Смелый, энергичный, преданный Родине, он первым во время войны получил высокое звание Героя Советского Союза дважды. В одном из воздушных боев три наших истребителя, ведомые Сафоновым,

смело атаковали шесть «юнкерсов». Начался ожесточенный воздушный бой. Было сбито несколько самолетов противника. Сафонов передал по радио: «Одного сбил» — и через несколько минут: «Двух рубанул... Готов третий». А затем передал последнее сообщение: «Иду на вынужденную посадку». Летчик геройски погиб, выполнив до конца свой долг перед Родиной. На счету прославленного летчика было 22 самолета, сбитых лично, и 3 в групповых воздушных боях.

Уже через 1,5 месяца после начала войны самолеты Балтийского флота начали бомбить столицу гитлеровской Германии — Берлин. В ночь на 8 августа 1941 г. группа самолетов минно-торпедного полка КБФ под командованием полковника Е. Н. Преображенского нанесла первый удар по Берлину. Берлинская операция длилась около месяца. Она являлась наиболее сложной из всех проводимых операций. Полеты проходили ночью, в трудных метеорологических условиях. За выполнение этой операции балтийским летчикам Е. Н. Преображенскому, П. И. Хохлову, В. А. Гречишникову, А. Я. Ефремову и М. Н. Плоткину было присвоено звание Героя Советского Союза.

Интересно, что в День Победы — 9 мая 1945 г. — первый советский комендант Берлина генерал-лейтенант Н. Э. Берзарин прислал в штаб Краснознаменного Балтийского флота телеграмму: «Летчики Балтики! Вы первыми начали штурм Берлина с воздуха. Мы закончили его на земле и, выполняя приказ правительства и партии, водрузили знамя Победы над рейхстагом. Поздравляю вас с победой. Берзарин» [1].

С первых же дней войны приступили к активным боевым действиям против фашистских агрессоров не только морская авиация, но и подводные лодки, надводные корабли, части береговой обороны.

В самом начале войны на Балтике подводная лодка — минный заградитель «Л-3» (командир капитан 2 ранга П. Д. Грищенко) — получила задание разведать фарватер противника и поставить мины. Выйдя из Либавы в море, она обнаружила этот фарватер и поставила мины. Не прошло и суток, как на этих минах подорвался и затонул крупный фашистский транспорт с вооружением. За этим

[1] Трибуц В. Ф. Балтийцы вступают в бой. Калининградское книжное издательство, 1972, с. 252.

боевым походом последовали второй, третий, четвертый... К концу войны на боевом счету гвардейской подводной лодки «Л-3» числилось 23 транспорта и корабля, потопленных торпедами и минами. За достигнутые успехи экипаж лодки был награжден 423 орденами и медалями, а капитан 3 ранга В. К. Коновалов, который был назначен в 1943 г. командиром лодки, стал Героем Советского Союза.

26 июня, на четвертый день войны, корабли Черноморского флота лидеры эсминцев «Харьков» (командир капитан 2 ранга П. А. Мельников) и «Москва» (командир капитан-лейтенант А. Б. Тухов) совершили дерзкий набег на румынский порт Констанца, который являлся главной военно-морской базой противника. Ранним утром, подойдя к берегу, корабли открыли огонь по Констанце и за 10 минут выпустили 350 снарядов калибром 130 мм. В результате чего начался пожар нефтехранилищ, порт и железнодорожный узел были сильно разрушены.

Все наши флоты с первых и до последних дней войны вели активные действия по нарушению морских коммуникаций противника. В результате атак торпедных катеров, подводных лодок, авиации, подрывов на минах, поставленных нашими кораблями и самолетами, огня батарей береговой артиллерии было уничтожено много солдат и офицеров противника, потоплено большое число вражеских судов с боеприпасами и продовольствием. Эти действия оказали серьезную помощь частям Советской Армии в борьбе с фашистскими оккупантами.

Интересно, что только за 10 дней войны (с 3 по 13 мая 1944 г.) «по данным оперативных сводок 17-й немецкой армии... потонуло или пропало без вести во время эвакуации морским путем (из Крыма.— **И. Ч.**) 37 тыс. немецких и около 5 тыс. румынских солдат и офицеров» [1].

Всего за годы Великой Отечественной войны советские Военно-Морские Силы уничтожили около 1300 транспортов общей вместимостью до 3 млн. рег. т и потопили более 1200 боевых кораблей и вспомогательных судов. Это оказало немалое влияние на ход войны.

На протяжении всей войны Военно-Морской Флот осуществлял боевые действия по защите наших военных

---

[1] Вторая мировая война. 1939—1945 гг. Военно-исторический очерк. М., Воениздат, 1958, с. 567.

и народнохозяйственных перевозок по морским, океанским, озерным и речным водным путям. Корабли и самолеты ВМФ совершили много выходов и вылетов, провели сотни боев с вражескими надводными кораблями и подводными лодками, отразили огромное число атак самолетов, преодолели множество минных полей и банок.

Зимой 1945 г. подводная лодка «С-13» под командованием капитана 3 ранга А. И. Маринеско действовала в южной части Балтийского моря. В один из январских дней в море в сопровождении охранения вышел крупный фашистский теплоход «Вильгельм Густлов» (водоизмещением 25 тыс. тонн), на борту которого, по шведским данным, находилось более 9 тыс. человек, в том числе около 4 тыс. специалистов-подводников. Подводная лодка, обнаружив теплоход, начала преследовать его. Приблизившись к теплоходу, лодка развернулась на боевой курс и произвела трехторпедный залп. Через несколько секунд огромной силы взрыв потряс воздух. «Вильгельм Густлов» начал медленно погружаться в воду. На помощь тонущему судну поспешили вражеские корабли. Подводная лодка срочно погрузилась и ушла из района атаки. В течение двух суток враг преследовал лодку, сбросив на нее около 240 глубинных бомб. Благодаря тактическому мастерству командира и мужеству всего экипажа лодке удалось оторваться от противника и продолжить боевые действия.

Для Германии гибель «Вильгельма Густлова» была крупной потерей. Гитлер, узнав об этом, приказал расстрелять командира конвоя, сопровождавшего этот теплоход, и объявил траур в фашистском рейхе.

Военно-Морской Флот принимал активное участие в обороне и эвакуации Одессы, Севастополя, Таллина, Ханко, героической обороне Ленинграда и Заполярья.

Краснознаменный Балтийский флот в период наступления гитлеровцев на Ленинград оказал частям Советской Армии исключительно большую помощь. Защищая вместе с нашими войсками Лиепаю, Таллин, Моонзундские острова, Ханко, он сковал 100-тысячную группировку противника, рвавшуюся к городу Ленина.

За годы войны Военно-Морской Флот направил на сухопутные фронты более 400 тыс. матросов, старшин и офицеров.

Много моряков было и в числе защитников Сталинграда: они воевали в 21 соединении, отстаивавшем город-

герой на Волге. Можно сказать, что каждый четвертый, а во многих дивизиях каждый второй был посланцем флота.

Хорошо известен девиз защитников Сталинграда: «Пока враг не разбит, за Волгой для нас земли нет!». Эти слова принадлежат моряку-тихоокеанцу старшине 1 статьи коммунисту В. Зайцеву. На боевом счету этого прославленного снайпера 284-й стрелковой дивизии более 200 гитлеровцев.

В ходе боев за Сталинград Волжская военная флотилия не только оказывала огневую поддержку нашим войскам, но и переправила через реку на западный берег более 82 тыс. бойцов, большое количество артиллерии, танков, автомашин, боеприпасов и других военных грузов, а также вывезла на восточный берег около 52 тыс. раненых и гражданских лиц [1].

Говоря о роли флотилии в обороне Сталинграда, командующий 62-й армией генерал В. И. Чуйков, ныне Маршал Советского Союза, отмечал, «что в доставке грузов с левого берега в Сталинград неоценимую услугу армии оказывали моряки Волжской флотилии под командованием контр-адмирала Д. Д. Рогачева. Каждый рейс через Волгу был связан с большим риском для жизни экипажей, но не было случая, чтобы из-за трусости какой-нибудь катер или пароход задержался с грузами на том берегу. О роли моряков этой флотилии, об их подвигах скажу кратко: если бы их не было, возможно, 62-я армия погибла бы без боеприпасов и без продовольствия и не выполнила бы своей задачи» [2].

Без участия Военно-Морского Флота нельзя представить не только наступательные, но и оборонительные операции. Наши корабли высаживали морские десанты в тыл противника или на занятое им побережье. От десантников требовалось не только высокое воинское мастерство, но и большое мужество и отвага, решительность, инициатива, ибо им приходилось драться с врагом, который, как правило, обладал численным превосходством.

В начале октября 1941 г., когда гитлеровские полчища окружили Ленинград и готовились штурмом взять его, командующий фронтом генерал Г. К. Жуков приказал

---

[1] Архив ИО ВМФ, д. 5648, лл. 21, 22; д. 7199, л. 35.

[2] Чуйков В. И. Начало пути. М., Воениздат, 1959, с. 163.

командованию Балтийским флотом высадить морской десант в районе Стрельна — Петергоф. Десантный полк был сформирован из комендоров, электриков, минеров, сигнальщиков линейных кораблей «Марат» и «Октябрьская революция», инструкторов школ учебного отряда, курсантов морского политического училища. В десант отбирали добровольцев, самых лучших, крепких и физически закаленных моряков. Возглавили десант полковник А. Т. Ворожилов, участник штурма Перекопа в гражданскую войну, награжденный орденом Красного Знамени, и полковой комиссар А. Ф. Петрухин — один из опытнейших политработников флота.

Темной ночью от Кронштадтской пристани отошло несколько малых охотников и сторожевых катеров со шлюпками на буксире. Три дня и три ночи десантники вели ожесточенные бои с гитлеровцами у Большого Петергофского дворца, Монплезира, в Нижнем и Английском парках и даже в самом Новом Петергофе (Петродворце). Врагу были нанесены значительные потери. Фашистское командование вынуждено было снять некоторые части с фронта и перебросить их для борьбы с десантом.

Десантники не только нанесли большой урон врагу, но и заставили его отказаться от штурма Ленинграда. Маршал Советского Союза Г. К. Жуков в своих мемуарах писал: «Десантные отряды моряков неоднократно высылались в тыл противника. Везде и всюду они проявляли чудеса храбрости и высоко держали честь и достоинство советского Военно-Морского Флота» [1].

Наши флоты и флотилии оказывали существенную поддержку сухопутным войскам в наступательный период. В высадке десантов участвовал и Черноморский флот. При освобождении северо-западного побережья Черного моря и Одессы в порт Николаев, находившийся во вражеском тылу, в марте 1944 г. был высажен десант под командованием старшего лейтенанта К. Ф. Ольшанского, состоявший из 55 моряков-добровольцев батальона морской пехоты, 12 саперов и связистов и одного проводника. Отряду была поставлена задача: скрытно высадившись в тылу врага, прервать его коммуникации, посеять панику и облегчить наступление наших войск на Нико-

[1] Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М., Госполитиздат, 1971, с. 315.

лаев. Бесшумно высадившись, отряд занял здание в порту и двое суток вел ожесточенные бои. Противник предпринял отчаянные попытки уничтожить десант. 18 атак отбили герои-моряки. Враг бросил 3 батальона пехоты, артиллерию, применил огнеметы, отравляющие газы. Но ничто не сломило сопротивления мужественных десантников. Они уничтожили до 700 солдат и офицеров и выполнили поставленную задачу. Когда в город ворвались наши войска, в живых осталось 12 израненных бойцов. Остальные пали смертью храбрых. Всем участникам героического десанта за их бессмертный подвиг было присвоено звание Героя Советского Союза.

Большую роль в успехе наступательных операций наших войск сыграли десанты, высаженные в 1944 г. Черноморским флотом в Керчь и Феодосию, Варну и Бургас, Сулину и Констанцу, Краснознаменным Балтийским флотом — на острова Выборгского и Бьеркского архипелагов, в район устья реки Тулокса, в Таллин и на Моонзундские острова, Северным флотом — в Лиинахамари и Петсамо, а также в 1945 г. Тихоокеанским флотом — в Сейсин и Расин, на Курильские острова и южную часть острова Сахалин.

Всего за время Великой Отечественной войны советский Военно-Морской Флот высадил 113 десантов общей численностью четверть миллиона человек. В то же время активные действия сил флота не позволили противнику высадить на наше побережье ни одного десанта.

В 1945 г. советские военные моряки приняли активное участие в заключительной операции Великой Отечественной войны — штурме Берлина. В частности, корабли Днепровской военной флотилии участвовали в общей артиллерийской подготовке, а затем поддерживали огнем стрелковые части. Большую помощь нашим войскам оказали моряки флотилии в преодолении естественного рубежа — реки Шпрее, превращенной фашистами в мощную полосу обороны, насыщенную дотами и дзотами. Под сильным огнем противника они на полуглиссерах и катерах начали переброску атакующих частей. Только за три дня (с 23 по 25 апреля) отряд полуглиссеров перевез на западный берег Шпрее более 16 тыс. солдат и офицеров, много орудий, танков и другой военной техники.

За боевые действия в Берлинской операции Днепровской военной флотилии была вручена правительственная

награда — орден Ушакова I степени. Сотни матросов, старшин и офицеров были награждены орденами и медалями, 8 моряков флотилии и командир отряда полуглиссеров лейтенант М. М. Калинин удостоены звания Героя Советского Союза.

Мужественно сражались моряки Тихоокеанского флота и Амурской флотилии против японских империалистов. Наши корабли высаживали десанты в порты Юки, Расин, Сейсин, на северные острова Курильской гряды, в пункты Южного Сахалина, оказывая помощь частям Советской Армии в наступательных действиях, занимались постановкой минных заграждений, охраняли внешние коммуникации и внутренние сообщения. Немало подвигов было совершено летчиками Тихоокеанского флота. Они бомбили береговые объекты противника, уничтожали вражеские корабли и транспорты, вели разведку.

За мужество и героизм, проявленные в боях с врагом, тысячи матросов и офицеров Тихоокеанского флота и Амурской флотилии были отмечены правительственными наградами. Более 50 человек были удостоены звания Героя Советского Союза.

Советский Военно-Морской Флот в годы Великой Отечественной войны в трудных и сложных условиях под руководством опытных командующих флотами и флотилиями А. Г. Головко, Ф. С. Октябрьского, Л. А. Владимирского, В. Ф. Трибуца, И. С. Юмашева, С. Г. Горшкова, Ю. А. Пантелеева, В. С. Черокова, Н. Н. Холостякова, В. А. Андреева успешно выполнил задачи, поставленные перед ним.

„НАС МАЛО, НО МЫ В ТЕЛЬНЯШКАХ!"

В одном из приказов перед выходом на боевые действия адмирал русского флота П. С. Нахимов писал: «Если я встречу слабейшего противника, я атакую его, если встречу равного — атакую его, если сильнейшего — тоже атакую». В этих строках — традиционный боевой дух нашего флота: противника не считают — его бьют в любых условиях, в любой ситуации, при любом соотношении сил. Особенно ярко эта традиция проявилась в годы Великой Отечественной войны. Советские моряки сра-

жались мужественно и бесстрашно, показывая образцы массового героизма и отваги при выполнении боевых заданий.

Большую силу на флоте представляли коммунисты и комсомольцы. Своим личным примером они воодушевляли матросов на подвиги, вели их на замечательные ратные дела. Коммунисты и политработники обеспечивали высокое морально-политическое состояние на флотах.

На Балтике удар немецко-фашистских войск первыми приняли пограничные заставы, корабли и части, дислоцировавшиеся на Либаву (Лиепаю). Фашисты начали бомбить Либаву около 4 часов утра. К полудню на военно-морскую базу и город было произведено несколько жестоких налетов. Гитлеровцы, намеревавшиеся с хода захватить нашу военно-морскую базу, неожиданно для себя встретили упорное сопротивление. Сильный огонь по врагу открыли подвижные и стационарные батареи, стойко сражались батальон курсантов военно-морского училища, отряд партийных активистов города, рабочий батальон, отряд комсомольцев, армейские части. Врагу под Либавой был нанесен значительный урон, а самое главное — он потерял намеченный темп наступления на Ленинград.

В феврале 1942 г. взвод балтийских моряков-лыжников под командованием старшего лейтенанта П. С. Зубкова стремительно атаковал противника, закрепившегося в деревне Порожки, недалеко от Нового Петергофа. Однако сильный огонь вражеского дота прижал наших бойцов к земле и не давал им подняться, чтобы пойти в атаку. Краснофлотцам Сахарову и Петрову был дан приказ подавить дот, но при выполнении боевого задания они погибли.

Тогда командир взвода, раненный в этом бою, подполз к доту и швырнул гранату в амбразуру. Фашистский пулемет смолк. Но едва балтийцы поднялись для атаки, враг снова открыл огонь. И тогда командир взвода коммунист Петр Семенович Зубков бросился грудью на амбразуру и заставил замолчать пулемет. А его бойцы, ринувшись в атаку, выбили фашистов из деревни.

И так было везде, где дрались с фашистами советские люди, так было у каждой военно-морской базы, которую обороняли советские моряки.

В конце сентября 1941 г. противник начал наступление на Крым. В районе Бахчисарая в боевом охранении на Симферопольском шоссе насмерть стоял батальон военно-морского училища. В районе Дуванкоя героически сражались моряки 8-й бригады морской пехоты и батальон курсантов училища береговой обороны. 7 ноября 1941 г.— в день 24-й годовщины Великой Октябрьской революции — враг предпринял попытку прорваться по шоссе к городу. Семь танков и две роты пехоты начали атаку против наших моряков.

Пятеро моряков-черноморцев — Василий Цибулько, Иван Красносельский, Юрий Паршин и Даниил Одинцов во главе с политруком Николаем Фильченковым выступили навстречу группе танков. Пулеметным огнем и гранатами было уничтожено 3 фашистских танка, а четыре, не выдержав натиска моряков, повернули назад. Гитлеровцы вновь повторили атаку уже при поддержке 15 танков. Завязался жестокий кровопролитный бой. Пятерка отважных моряков снова открыла пулеметный и ружейный огонь по танкам и подожгла бутылками с горючей смесью несколько машин. В бою был смертельно ранен отважный пулеметчик Цибулько, погиб геройской смертью Красносельский. Кончились патроны и бутылки с горючей смесью. А танки все шли. Тогда Фильченков, обвязавшись гранатами, бросился под приближавшийся танк. Примеру командира последовали матросы Паршин и Одинцов. В этом яростном бою герои-моряки уничтожили 10 танков противника. Враг был остановлен.

За самоотверженный подвиг и беспримерное мужество офицеру Н. Д. Фильченкову и матросам Ю. К. Паршину, Д. С. Одинцову, В. Г. Цибулько и И. М. Красносельскому посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. 7 ноября 1945 г. вблизи селения Дуванкой в торжественной обстановке был открыт памятник героям-морякам.

Столь же самоотверженно защищали Родину моряки и на других участках советско-германского фронта, протянувшегося от Заполярья до Черного моря.

В октябре 1944 г. отряду морских разведчиков, которым командовал лейтенант В. Н. Леонов, была поставлена задача — пройти на мыс Крестовый, что в Печенгском заливе, и уничтожить вражеские артиллерийские бата-

реи, обеспечив тем самым прорыв наших кораблей в залив для высадки десанта в порт Лиинахамари.

Двое суток без сна и отдыха шел отряд через тундру и скалы. В ночь на третьи сутки он вышел на мыс. Ночь была настолько темная, что в двух-трех метрах не видно было человека. Где-то совсем рядом — батарея. Двигались на ощупь и вдруг... Кто-то, шедший впереди, отпрянул назад, почувствовав, что коснулся проволоки. Взлетела сигнальная ракета, осветив батарею и все вокруг. В 40—50 метрах за проволокой виднелись орудия. Из дотов и землянок ударили трассирующие очереди, в упор выстрелила 88-миллиметровая пушка.

Разведчики оказались на ровной скалистой площадке, освещенные ракетами, лишенные возможности укрыться. Прижались к земле, затаив дыхание. Неожиданно вскочил на ноги старшина 1 статьи Иван Лысенко, рослый, ладно скроенный, широкоплечий моряк, обладавший незаурядной силой и завидной смелостью. Подлез под одну из металлических треног и поднял ее вместе с прикрепленными к ней спиралями проволочного заграждения.

— Пролезайте, пока стою!

Разведчики быстро пролезали под проволокой, а пули одна за другой впивались в тело героя. Он закачался, но треногу не бросил. К нему на помощь бросился лейтенант Лупов. Когда под проволокой на батарею прополз последний разведчик, Лысенко и Лупов упали рядом. В груди мертвого Ивана Лысенко было 22 огнестрельные раны.

Бой закончился нашей победой: много врагов было уничтожено, 117 попало в плен, были захвачены орудия. Отряд потерял семь отважных товарищей. За успешные боевые действия, за мужество и героизм, проявленные в борьбе с фашистскими захватчиками, В. Н. Леонову было присвоено звание Героя Советского Союза.

Так сражались советские моряки на суше. Не менее самоотверженно дрались они с врагом на море — в своей родной стихии.

В 1943 г. старший лейтенант Александр Обухов стал командиром звена сторожевых катеров. В состав звена входил катер, имевший кроме обычного для малых кораблей бортового номера 122 еще и название, которое им, как правило, не давали. Дело в том, что катер был построен в блокированном Ленинграде на средства, собранные

ветеранами революции, жившими в этом городе. Поэтому при подъеме Военно-морского флага ему, в виде исключения, присвоили название «Старый большевик». Командир катера старший лейтенант Михаил Скубченко и весь экипаж, вступая в боевую семью балтийцев, торжественно поклялись не посрамить почетного имени корабля. Самому «старому» из экипажа — командиру — в то время было 23 года, младшему — юнге Рему Федорову — едва исполнилось 16.

Катер «СКА-122» сопровождал суда на острова и обратно, отражая атаки катеров и самолетов противника, нес дозор, обеспечивал траление. Обухов гордился экипажем маленького корабля.

В мае 1944 г. катер «СКА-122» вместе с конвоем пришел на остров Лавенсаари. Капитан-лейтенант Александр Обухов, возглавлявший охрану судов, был в штабе на острове, когда от дозорного катера, находившегося севернее острова, поступило по радио донесение о том, что он атакован семью большими артиллерийскими катерами противника и ведет неравный бой. Старший морской начальник тут же через пост связи отдал приказание стоявшим на рейде сторожевым катерам немедленно выйти на помощь дозору.

Первым снялся с якоря и поспешил на выручку товарищей «СКА-122». На полпути к линии дозора боцман старшина 1 статьи Романов обнаружил три фашистских катера, идущих наперерез.

«Теперь их станет десять, — подумал командир. — Не допустить! Связать боем! Сзади идут товарищи — помогут дозору. Иначе — помощь может оказаться ненужной».

И сразу же — решение, единственное в сложившейся обстановке.

— Товарищи! Не пропустим фашистские катера к дозору! По гадам — огонь!

Ворвавшись на полном ходу в строй вражеских кораблей, «СКА-122» полоснул по ним длинными очередями из автоматической пушки и крупнокалиберных пулеметов. Ошеломленный дерзостью атаки, противник сначала растерялся: строй рассыпался, ответная стрельба была неорганизованной. Один из фашистских катеров, видимо, подбитый, завертелся вьюном. Но вскоре враг вновь атаковал «СКА-122». Вражеские пули проносились

над самой палубой. Неожиданно продольным огнем ударил сзади третий фашистский корабль. Создалось тяжелое положение: три вражеских корабля окружили один советский. Можно было выйти из боя, прикрываясь дымовой завесой, но тогда враг набросился бы на дозорный, который сражался совсем рядом с семью вражескими катерами.

И неравный бой продолжался. Скубченко то бросал катер на ближайший вражеский корабль, намереваясь его таранить, и тот, уклоняясь от смертельного удара, открывал дорогу ему из огненного кольца, то стопорил ход, и враг, не ожидая такого маневра, стремительно проносился мимо. Но одна очередь все же ударила в середину катера; в машинном отсеке возник пожар, часть мотористов выбыла из строя, тяжело ранило боцмана Романова, командиру Скубченко перебило руку и ногу. Место боцмана за пулеметом занял юнга Рем Федоров, за штурвал вместо командира встал радист Владимир Павлов. Скубченко продолжал лежа руководить боем и борьбой с пожаром.

У фашистов тоже были потери: один корабль, едва двигаясь, укрылся в шхерах, заметно ослаб огонь других катеров, да и тот велся издалека. Еще чуть-чуть — и враг дрогнет.

И в этот момент шальная очередь, выпущенная наугад, попала в катер; катер лишился возможности двигаться, пушка и один из пулеметов были разбиты, погиб юнга Федоров, смертельно ранило в живот Скубченко.

Умирая, старший лейтенант успел сказать:

— Помните: советские моряки в плен не сдаются. Не забывайте нашу клятву... Балтийцы...

Один из кораблей противника, видимо, рассчитывая на быструю и легкую победу, близко подошел к сторожевому катеру.

— Эй! Рус, сдавайс! Кутер капут!

Услышав этот оклик, старшина 1 статьи Романов, преодолевая боль в перебитых ногах, дополз до тумбы пулемета, подтянулся на руках и нажал гашетку. Раздались крики и стоны; несколько фашистов, приготовившихся перепрыгнуть на наш катер, упали, сраженные очередью в упор. Взревев двигателями, вражеский корабль быстро отошел подальше.

Воспользовавшись этим, радист Павлов и матрос Шу-

валов надели на тяжелораненых товарищей спасательные жилеты и круги и спустили их с тонущего катера на воду. Среди них был и помощник командира лейтенант Павел Берилов, раненный в голову и находившийся в бессознательном состоянии. Матросы подхватили его и отплыли от корабля, к которому снова приближался противник, ведя сильный огонь. Шувалов и Павлов из подручных средств связали плотик, чтобы положить на него боцмана Романова, совсем обессилевшего от потери крови. Вот плотик уже закачался на воде. Но Романов, оглянувшись на товарищей, негромко сказал:

— Отвоевался я, братва. Отходите сами... скорей!

На белом, бескровном лице, искаженном болью, гневно горели темные глаза. Рука старшины сжимала гранату.

— Ну! Отходите же, черти!..

Вражеские корабли осторожно подкрадывались к неподвижно стоявшему катеру. Снова послышалось:

— Рус, сдавайс!

Фашисты уже совсем близко. Их отделяет от катера всего несколько метров. Романов приподнялся на руках, посмотрел последний раз на флаг, развевавшийся на гафеле...

Раздался взрыв...

Члены экипажа катера «Старый большевик», воспитанные в духе лучших традиций русского и советского флота, выполнили до конца воинский долг перед Родиной.

Катера под командованием А. А. Обухова продолжали выполнять боевые задания командования: охраняли наши корабли от атак противника, высаживали десанты, вели разведку.

В сентябре 1944 г. катера, преодолев боновое заграждение, выставленное между островами Нарген и Аэгна, стремительно ворвались в Таллинскую бухту. Вскоре, ведя огонь по берегу, они высадили первый бросок десанта на причалы Минной гавани.

— Вот мы и вернулись! — сказал Обухов. — Здравствуй, Таллин! Привет, старый Томас!

Десантники заняли порт, смяли гитлеровцев, взяли под охрану портовые сооружения, железнодорожные эшелоны и склады с продовольствием и военным имуществом. Над Минной и Купеческой гаванями победно развевались советские флаги.

Но не успели команды катеров прочувствовать радость этой победы, как неудержимое наступление наших войск потребовало от флота нового броска вперед, на запад. Темной ночью пять сторожевых катеров, которыми командовали старшие лейтенанты Семыкин, Мигачев, Мартынов, Хохлов и младший лейтенант Чалов, прорвались по узкому фарватеру между островами, занятыми противником, и утром 27 сентября вошли в гавань Рохукюля. Руководил этим прорывом капитан-лейтенант Обухов.

Началась подготовка отряда к высадке десанта на остров Хиума (Даго) — большой остров Моонзундского архипелага. 2 октября, перед рассветом, катера один за другим отошли от стенки гавани и легли на курс, ведущий к месту высадки десанта — бухте Хельтерма.

Вскоре впереди показалась темная полоска. Это — Хиума. Александр Афанасьевич, чуть прищурив глаза от встречного ветра, рассматривает силуэт острова. Справа проносятся торпедные катера; на них — первый бросок десанта.

Обухов включает ларингофон и приказывает командирам катеров своего отряда:

— Форсированный ход! Высаживаем прямо на пирс!

Ветер рвет одежду, давит на глаза, свистит в ушах, заполняет до предела легкие. Совсем рядом взвизгивают пули, шуршат осколки. Всплески сплошной белой стеной окружают катера. Кажется, еще мгновение — и все пять почти летящих над поверхностью моря катеров будут изрешечены, разнесены в щепки, превращены в ничто и ни один из 350 бойцов десанта первого эшелона не ступит на древнюю землю Хиума.

Обухов стискивает левое плечо Чалова, требуя изменить курс чуть влево. Командир головного катера понимает капитан-лейтенанта без слов. Прорвав завесу смерти, маленькие корабли сбавляют скорость и плавно прижимаются к пирсу. Бойцы вылезают из кубриков и замирают от неожиданности: перед ними пирс, верхний край которого с палубы не достать, если даже вытянуть руки и встать на цыпочки. Еще немного замешательства — и темп будет потерян... Этого допустить нельзя!

— Матросы! Живо пирамиду! — командует Обухов.— Снизу подсаживать, сверху вытаскивать! Быстро!

Катерники, скинув бушлаты, бросаются на штурм пирса. Находчивость и физическая закалка позволяют

им буквально за минуту поднять наверх и всех бойцов, и все оружие, и все ящики с боеприпасами. Еще несколько минут — и фигурки в маскхалатах замелькали среди деревьев.

Маленькие корабли покидают бухточку и направляются в Рохукюля за следующей группой десантников. Но не успели они пройти и четверти пути, как сигнальщик доложил:

— Справа по носу — четыре БДБ!

Капитан-лейтенант всматривается во вражеские корабли:

— БДБ... Быстроходные десантные баржи — опасный противник: на каждой по четыре пушки калибром почти втрое больше наших. Могут ударить с тыла по десанту, сорвать операцию... Что же делать? Торпедные катера не успеют...

И вдруг — как молния:

— Наши катера внешне похожи на торпедные, а что если...

Прижав ларингофон к шее, Обухов вызывает на помощь авиацию, после чего неожиданно для командиров своего отряда командует:

— Торпедная атака! Торпедная атака!.. Строй уступа вправо!

Несмотря на необычность команды, офицеры понимают командира сразу и, увеличив ход, перестраиваются в боевой порядок. Дистанция быстро уменьшается. Вот до целей остается 12 кабельтовых... 9... 6... 4... Чалов выпускает красную ракету. Фашисты, приняв ее за сигнал «Залп!», прекращают стрельбу и поспешно поворачиваются к атакующим кормой...

— Ура! «Горбатые»! — радостно кричит сигнальщик, и Обухов, запрокинув голову, видит, как из низких туч «вываливаются» краснозвездные штурмовики — «илы» — и бросаются в атаку на фашистские корабли.

— Ну, теперь здесь обойдутся без нас, — произносит капитан-лейтенант. — Скорее в Рохукюля!

На полной скорости катера идут за десантниками. В ходе операции «обуховцы» (так десантники любовно нарекли моряков отряда Обухова) сделали 14 рейсов и перебросили на остров более 1200 солдат и офицеров.

К вечеру следующего дня остров Хиума был очищен от оккупантов. Успех наступательной операции во мно-

гом был обеспечен внезапностью высадки с катеров десанта, четкостью и самоотверженностью действий моряков. Потерь в личном составе катеров Обухова не было.

Вскоре друзья поздравили Александра Афанасьевича Обухова и Павла Ивановича Чалова с присвоением им высокого звания Героя Советского Союза.

Вот так — не числом, а умением, с яростью к врагу, любовью к Родине— воевали советские моряки в Великую Отечественную войну.

Интересная деталь: вступая в схватку с ненавистным врагом на море, на суше или в воздухе, обороняясь или наступая, наши моряки шли в атаку в морской форме, чтобы враг знал, с кем он воюет. Вот что об этом писал Народный комиссар Военно-Морского Флота в годы войны Н. Г. Кузнецов: «Собранные в отряды с разных кораблей и... вооруженные винтовками, крест-накрест увешанные пулеметными лентами, моряки шли в атаки в черных бушлатах и бескозырках... Они напоминали матросов времен гражданской войны, которых... никакой приказ не мог заставить снять бушлаты. Главное заключалось, конечно, не во внешнем виде, а в желании матросов драться. Но и выглядеть они хотели тоже как матросы революции» [1].

В морских формированиях — отдельных отрядах, батальонах, полках, бригадах, — сражавшихся на сухопутных фронтах в армейской форме, представители флота перед боем с противником обязательно надевали бескозырку и расстегивали ворот гимнастерки, чтобы враг видел сине-белые полосы — символы «морской души».

Вряд ли встретишь в нашей стране человека, не слышавшего выражения «морская душа». У гражданских лиц оно вызывает удивление и восхищение, у военных — уважение, у самих моряков — добродушную иронию или нескрываемую гордость. Знакомы эти два слова и врагам, но они всегда вызывают у них панический ужас.

«Морская душа» — выражение очень емкое и вряд ли его можно объяснить одновременно кратко и достаточно полно. Лучше всех это удалось, пожалуй, писателю-моряку Леониду Соболеву. «Морская душа — это решительность, находчивость, упрямая отвага и неколебимая

---

[1] Кузнецов Н. Г. На флотах боевая тревога. М., Воениздат, 1971, с. 75.

стойкость. Это веселая удаль, презрение к смерти, давняя матросская ярость, лютая ненависть к врагу. Морская душа — это нелицемерная боевая дружба, готовность поддержать в бою товарища, спасти раненого, грудью защитить командира и комиссара.

Морская душа — это высокое самолюбие людей, стремящихся везде быть первыми и лучшими. Это удивительное обаяние веселого, уверенного в себе и удачливого человека, немножко любующегося собой, немножко пристрастного к эффектности, к блеску, к красному словцу. Ничего плохого в этом «немножко» нет. В этой приподнятости, в слегка нарочитом блеске — одна причина, хорошая и простая: гордость за свою ленточку, за имя своего корабля, гордость за слово «краснофлотец», овеянное славой легендарных подвигов матросов гражданской (а теперь и Великой Отечественной.— И. Ч.) войны.

...Морская душа — это стремление к победе. Сила моряков неудержима, настойчива, целеустремленна. Поэтому враг и зовет моряков на суше «черной тучей», «черными дьяволами» («черной смертью».— И. Ч.). Если они идут в атаку — то с тем, чтобы опрокинуть врага во что бы то ни стало. Если они в обороне — они держатся до последнего, изумляя врага немыслимой, непонятной ему стойкостью. И когда моряки гибнут в бою, они гибнут так, что врагу становится страшно: моряк захватывает с собой в смерть столько врагов, сколько он видит перед собой» [1].

Качества, характеризующие выражение «морская душа», присущи морякам всех поколений. Подвиги, совершенные, например, петровским матросом из беглых крепостных Федькой Умойся-Грязью, ушаковским канониром Рваное Ухо, нахимовским матросом Кошкой, героями-машинистами Иваном Бухаревым и Василием Новиковым с миноносца «Стерегущий», минером Федором Самончуком с эсминца «Гром», комендором Евдокимом Огневым с крейсера «Аврора», легендарным матросом революции Анатолием Железняковым, Героями Советского Союза боцманом Николаем Вилковым, командиром тральщика Иваном Лариным, морским пехотинцем Ива-

---

[1] Соболев Л. Собр. соч., т. 2. М., «Художественная литература», 1972, с. 422, 423.

ном Сивко, рулевым Иваном Голубцом, дважды Героем Советского Союза катерником Александром Шабалиным и многими другими, являются ярким свидетельством этого.

ДЕЛО ВСЕЙ ЖИЗНИ

Кончилась Великая Отечественная война. Для капитана 3 ранга А. А. Обухова это было завершением ратного пути длиной в сорок тысяч огненных миль. Тяжелые испытания, выпавшие на долю Александра Афанасьевича, не смогли сломить молодости его души, погасить его стремление постоянно двигаться вперед. Поэтому после войны Обухов, как и многие боевые офицеры, поступил в военно-морскую академию, успешно окончил ее и был направлен на Северный флот. Прослужив три года на Севере, он был назначен в академию преподавателем.

Сейчас по морям и океанам на подводных лодках, противолодочных и ракетных кораблях плавают десятки офицеров, которые с благодарностью вспоминают вдумчивого, скромного, но требовательного учителя, воспитателя и товарища — капитана 1 ранга Александра Афанасьевича Обухова.

В Высшем военно-морском училище имени М. В. Фрунзе, в котором некогда постигал военно-морские науки курсант Александр Обухов, приобрел специальность военного моряка и его сын — тоже Александр. Как видно, династия Обуховых действительно морская.

И это не единственная морская династия. Бутаковы, Ралли, Душеновы, Винники, Платоновы, Коноваловы, Осиповы и многие-многие другие. Эти династии — следствие неувядающего духа морской романтики, любви к флоту. Весь уклад, быт в этих семьях связаны с морем. В этих семьях хорошо знают, что вкус победы солоноват и горек, как слезы и кровь.

В семье Обухова свято хранили морские традиции. И, глядя на приходившего домой в дни увольнения сына, Александр Афанасьевич вспоминал свою молодость, свое стремление постичь тайны морские, свое желание стать офицером флота. Но одного желания было мало — требовались еще специальные знания и определенные мо-

ральные и физические качества. Все это он приобрел за курсантские годы в военно-морском училище.

Упорство, усидчивость, привычка к систематическому труду, воспитанные сначала в семье, дома, а затем в школе, желание стать хорошим командиром помогли Александру преодолеть трудности учебы в училище. Верными помощниками Александру и его товарищам были

Счисленье — хорошо, а обсервация — лучше!

опытные, влюбленные во флот и в свое дело преподаватели.

Особенно крепким «орешком» для курсантов была навигация. Этот предмет вел капитан 1 ранга Д. П. Белобров, высокий, стройный, всегда подтянутый, быстрый в движениях, педантичный во всем, бесконечно преданный своей профессии. Его любимыми выражениями были «Штурманом можешь ты не быть, но навигацию знать обязан» и «Флотский офицер начинается с навигации, а навигация — с аккуратности». Аккуратность в работе и опрятность во внешнем виде ценились им превыше всего. Не-

ряшливо выполненные записи, несмотря на их правильность, он возвращал, ставя в конце их каллиграфически выведенную единицу. Курсанта, пришедшего на занятия с помятым форменным воротником или же в неотутюженных брюках, безжалостно отправлял в роту.

На одном из первых же занятий, взглянув на тренировочную прокладку, выполняемую Обуховым, он спросил его:

— Какая разница между пуговицей и аварией?

Александр растерянно ответил:

— Не знаю...

— Вот это я и вижу. Пуговица — причина, авария — следствие.

— Простите, не понимаю.

— У вас на левом обшлаге не застегнута пуговица. Это — неряшливость. Плохо заточенный карандаш, которым вы провели путь корабля на карте, — тоже неряшливость. От первой — страдаете вы лично, от второй — могут пострадать люди.

Весь класс удивленно замер, прекратив работу. Обухов покраснел и застегнул пуговицу на рукаве.

— Какова толщина линии курса, проведенной вами этим бревном? — допытывается у него преподаватель.

— Примерно полмиллиметра.

— Нет, не примерно, а точно?

Александр приложил линейку к линии.

— Семь десятых миллиметра.

— Чему это соответствует в масштабе карты?

Курсант составил пропорцию и быстро сделал расчет:

— Одному с четвертью кабельтова.

— А на Балтике есть фарватеры шириной менее кабельтова. В таких условиях ваша прокладка наверняка приведет к аварии. Вот вам цена неряшливости. Поэтому сотрите все ваши линии, заточите карандаш как можно острее и нанесите на карте курсы заново.

Возвращаться к вопросу об аккуратности в этом классе больше Белоброву не приходилось.

Огромную роль в становлении будущих морских офицеров играют дальние морские походы на учебных и боевых кораблях. Об этих походах вспоминают и первые курсанты далеких 20-х годов, теперь уже адмиралы советского флота, и курсанты предвоенных выпусков, ставшие героями Великой Отечественной войны, и курсанты по-

слевоенных лет — свидетели появления новых, ранее невиданных, кораблей океанского флота — подводных атомных ракетоносцев, противолодочных и ракетных крейсеров и других. Не забудут и нынешние курсанты своих дальних плаваний, во время которых они посетили порты не только почти всех прибрежных стран Европы, но и многих стран Африки, Азии и Америки.

«Сегодня — знакомство, завтра — мое хозяйство»

После таких походов курсанты, став офицерами Военно-Морского Флота, уже не будут новичками в океане. Это и понятно, ибо наши военно-морские учебные заведения готовят специалистов именно для мощного океанского флота, перед которым стоят сложные и ответственные задачи.

Да, вчера — курсант, сегодня — молодой офицер, а завтра... Если каждый солдат носит в своем ранце маршальский жезл, то каждый курсант военно-морского училища стоит на первой ступеньке трапа, ведущего на командирский мостик — мечту каждого моряка.

Многие юноши думают: «Как романтично, красиво — стоишь на мостике в тужурке с золотыми нашивками на рукавах, в фуражке с золотым «крабом» и командуешь:

«Отдать швартовы!.. Полный вперед!.. Право на борт!..». Однако мостик, золото на рукавах, команды — только внешняя сторона командования кораблем, его, так сказать, красочное оформление. А содержание, суть не столь просты, но зато поистине увлекательны и... не каждому по плечу. Ведь на командире корабля постоянно — ежечасно, ежеминутно — лежит огромная ответственность не только за свои действия, но и за действия подчиненных, за жизнь каждого из них, за судьбу корабля в целом — его боеготовность и боеспособность, безопасность плавания, успешное решение задачи, поставленной командованием. Всегда надо помнить, что корабль не просто «плавающая стальная коробка, до невозможности начиненная техникой и людьми», а частица Родины, отделенная от всей страны многомильным пространством горько-соленой воды и со множеством неожиданностей. Поэтому командир облечен большой, прямо-таки огромной властью и несет еще бо̀льшую ответственность перед экипажем, перед командованием, перед народом, перед партией и правительством, то есть перед Родиной. Не осознав полностью этого умом и не прочувствовав сердцем, нельзя стать командиром корабля, человеком, которому вдали от родных берегов никто не может подсказать, что делать в неожиданно сложившейся ситуации, как исправить допущенные ошибки.

«— Вы назначены командовать «Червоной Украиной», — подняв голову от карты, промолвил Кожанов и посмотрел на меня.

По-флотски коротко отвечаю:

— Есть!

...Кажется, я неплохо знал этот корабль, служил на нем несколько лет. Но вот пришла пора командовать самому, и стало как-то страшновато. Теперь уже рядом не осталось никого, кто следил бы за моими действиями, если нужно, подсказал бы, подправил. Сотни людей ждали моих решений, моих приказов. Сознание этого рождало чувство постоянной ответственности, заставило самого подтянуться, держало в напряжении нервы.

Должен сказать, что это чувство владело мною не только в первый день, но и год-два-три спустя. Командовать кораблем всегда не просто» [1].

---

[1] Кузнецов Н. Г. Накануне. М., Воениздат, 1966, с. 72.

О трудностях, связанных с исполнением мечты, интересно сказал ветеран-североморец, бывший командир гвардейского эсминца «Гремящий» капитан 1 ранга М. Рейтман:

Я был заносчивым старпомом,
Мечтал: будь командиром я —
Ушел бы вдаль, за волноломы,
Смирил бы дерзкие моря.
А вот о том, за чьей спиной
Дворцы надежд я громоздил,
Признаться, думал я порою:
Да разве ж это командир?
Я осторожность в нем — за робость,
Расчет — за трусость принимал.
Чуть дымка, чуть простая морось —
И мостик он не оставлял.
Он говорил: «Гром славы — вздорность.
Гордыня — вовсе ни к чему...»
И мне казалось, мощь и скорость
Напрасно вверены ему.
Когда ж я сам встал у штурвала,
В руках — машинный телеграф, —
Иным, как будто, море стало:
Темней окраска, круче нрав...
Да, море — очень не простое,
Его коварство знает мир.
И в мерном голосе прибоя
Мне слышался мой командир.
Он был со мной в часы смятенья,
В кромешной тьме слепых снегов.
Искал я верные решенья
В спокойной мудрости его...
И вы не слушайте старпома —
Мол, командир ваш прав, не прав —
Пока не вручено Главкомом
Старпому командирских прав!

Да, командовать кораблем непросто. И, естественно, черты командира не даются человеку от рождения, а вырабатываются с годами. Тут нужны и знания, и опыт, и советы моряков-ветеранов, и постоянное совершенствование своего мастерства.

ОДИН БУДНИЧНЫЙ ДЕНЬ

До сигнала побудки оставалось еще полчаса, но капитан-лейтенант Ребров уже успел сделать зарядку, принять душ, тщательно побриться и одеться по полной форме.

Обязанности старшего помощника командира корабля весьма обширны: он ведает вопросами организации службы и учебы личного состава, руководит всей боевой подготовкой, решает массу проблем повседневной и праздничной жизни, замещает командира корабля в его отсутствие в мирные дни и в случае гибели в бою. Одним словом, старпом — последняя, самая трудная ступенька служебной лестницы, ведущей к самой высокой должности — командира корабля.

Кроме того, как и каждый культурный человек, он должен непрерывно расти и духовно и как специалист. Для этого необходимо постоянно заниматься самообразованием, следить за новинками художественной и технической литературы, посещать кино и театр.

Все это можно успеть, только строго соблюдая личный суточный план. Вот и сейчас, сев за письменный стол, Сергей Антонович Ребров раскрыл тетрадку, в которую были записаны дела на сегодня: «...Проверить тренировку на боевых постах артиллерийской боевой части... Проверить подготовку корабля к походу... Проанализировать со штурманом схему маневрирования корабля на последних учениях... Взять в библиотеке последние номера журналов «Знамя» и «Морской сборник»...»

Не успел капитан-лейтенант просмотреть «перечень забот» на день, как, постучавшись, в каюту вошел капитан-лейтенант Дубинин — заместитель командира корабля по политической части.

— Доброе утро, Сергей Антонович! Уже в работе?

— Здравствуй, Ждан Степанович! Такая должность: вставать до побудки, ложиться после отбоя... Присаживайся. С чем пожаловал?

— Беспокоят меня артиллеристы: в нормативы едва укладываются, — садясь в кресло, сказал замполит. — Да и уход за материальной частью мог бы быть лучше.

— Меня это тоже тревожит, Ждан Степанович. Запланировал сегодня вместе с командиром боевой части проверить их тренировку на боевых постах.

— Не плохо было бы прямо на постах сразу после этого устроить разбор: показать ошибки, вскрыть их причины, наметить пути устранения.

— Добро.

— А вечером соберу коммунистов и комсомольцев,

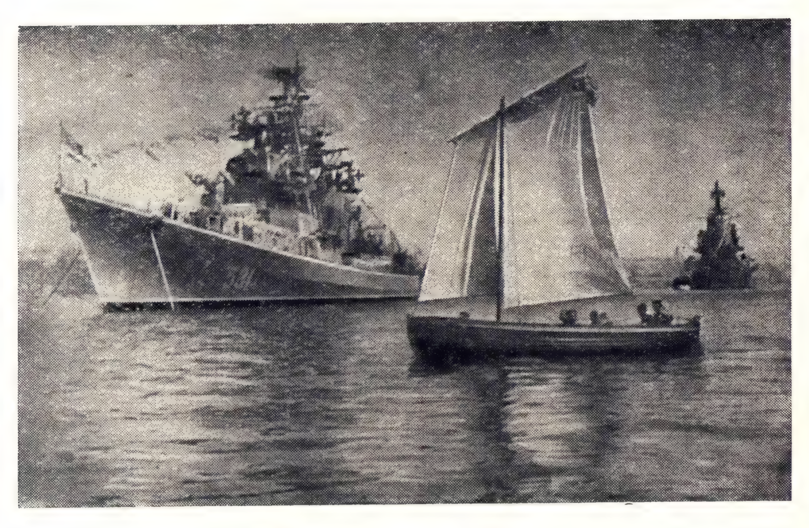
поговорю с ними по этому вопросу. Напомню о традициях боевой части, корабля...

— Напомни и о том, что комсомол — шеф флота. А комсомольцы всегда впереди, всегда первые.

— Верно. Спасибо...

Динамик неожиданно ожил и залился переливистым сигналом горна. Едва он смолк — раздался голос вахтенного офицера:

— Подъем!..

На праздничном рейде

День на корабле начался. Без пяти минут восемь весь экипаж корабля выстроился на юте. Ребров, в отутюженных брюках, ладно сидящей тужурке и фуражке с белоснежным чехлом, медленно шел вдоль строя, зорким взглядом окидывая старшин и матросов. При его приближении они невольно подтягивались.

Против одного из матросов капитан-лейтенант остановился:

— Мне стыдно за вас, матрос Азарян: форменный воротник опять мятый, чехол на фуражке грязный, вместо

тельняшки — неизвестно что. Во время войны матросы, атакуя врага на суше, специально бескозырки надевали, ворот гимнастерки расстегивали, обнажая бело-голубые полоски. Ваши предшественники гордились морской формой, берегли ее. Ее уважают во всем мире не только потому, что она самая красивая, но и потому, что она овеяна многовековой славой. А у вас она... извините, даже сравнить не с чем. Приведите себя в порядок и явитесь ко мне.

— Есть!..

Ребров козырнул и пошел дальше.

За две минуты до подъема флага перед строем появился командир корабля капитан 3 ранга Митин, «бог и царь на корабле», всегда владеющий собой, никогда не повышающий голос, знающий каждого члена экипажа не только в лицо, но и по имени и фамилии. Команда любила и уважала своего командира. Ему старались подражать не только все офицеры корабля, но и матросы.

Без одной минуты восемь прозвучал горн и вахтенный офицер скомандовал:

— На флаг и гюйс [1]... смирно!

Все замерли, повернув головы к флагштоку, у которого стоял сигнальщик и бережно держал флаг — святыню корабля. Легкий ветерок теребил концы белого полотнища с красной звездой, серпом и молотом и с синей, как море, каймой внизу.

В эту торжественную, наполненную молчанием минуту невольно приходят мысли: «Сколько подвигов совершили советские моряки под родным Военно-морским флагом! Под этим флагом сражались и побеждали... Умирали, но никогда не спускали флаг перед врагом!.. А в мирное время — достаточно вспомнить хотя бы разминирование и подъем затонувших судов в Читтагонге, очистку от мин Суэцкого залива.

В начале 20-х годов военморы, пришедшие на молодой флот по путевкам комсомола, задорно распевали: «По всем океанам и странам развеем мы алое знамя труда!» Эти слова оказались пророческими: сейчас флаги совет-

---

[1] Гюйс — флаг, поднимаемый на носу крупных кораблей, когда они стоят на якоре или швартовах; представляет собой красное полотнище с белым контуром звезды в центре, внутри которой белые серп и молот.

ского флота можно видеть во всех морях и океанах, в портах многих стран всех континентов...»

В тишине звучит новая команда:

— Флаг и гюйс... поднять!

Под звуки горна на флагштоке медленно, величаво поднимается Военно-морской флаг — Знамя корабля.

День начался точно в соответствии с установленным распорядком. В назначенное время прозвучал сигнал горна и раздалась команда вахтенного офицера:

— Корабль к бою и походу приготовить!

В этот момент в каюту капитан-лейтенанта постучали — вошел Дубинин.

— Артиллеристы «Молнию» о сегодняшней тренировке выпустили. Зубастый материальчик.

— Это хорошо, Ждан Степанович. Но ею ограничиваться нельзя.

— Нет-нет. Будем делать, как договорились... А теперь посмотрим, как готовят корабль?

— Нет, сейчас рановато. Вот командиры боевых частей и начальники служб доложат о готовности — тогда и проверим.

Через несколько минут раздался стук в дверь. Сергей Антонович взглянул на часы и встал.

— Да. Войдите.

В каюту шагнул офицер и, лихо щелкнув каблуками, доложил:

— Товарищ капитан-лейтенант, штурманская боевая часть к бою и походу готова.

За ним виднелись лица командиров ракетно-артиллерийской и других боевых частей.

За три минуты все доложили о готовности к походу. Когда вышел последний офицер, Ребров повернулся к Дубинину и сказал:

— Вот теперь пойдем, посмотрим сами.

Они уже заканчивали проверку, когда по ракетоносцу прогремел динамик:

— Старшему помощнику явиться в каюту командира.

Ребров и Дубинин переглянулись и молча направились по коридору. Кто-то из встречных сказал им, что на корабль прибыл командир соединения с «флажками» [1].

---

[1] «Флажки» — флагманские специалисты (*жаргон*).

— Наверняка внезапная проверка,— высказал догадку Дубинин.

Действительно, едва Ребров доложил, что корабль к бою и походу приготовлен, как командир соединения, моложавый капитан 1 ранга, сказал:

— Срочный выход в море. Командир убит. Командовать придется вам, товарищ капитан-лейтенант. Вы готовы к этому?

Дубинин увидел, как Митин, стоявший рядом с командиром соединения, чуть заметно подмигнул своему старпому: «Не дрейфь, мол. Сколько раз ты уже все это делал вместе со мной и сам, вспомни, чему учил!».

— Так точно, готов, товарищ капитан 1 ранга.

Командир соединения кивнул головой:

— Ну раз так — прошу в рубку, и... «С якоря сниматься». Маршрут у флаг-штурмана.

Все направились к трапу, ведущему в рубку и на мостик. Капитан 3 ранга Митин, проходя мимо Реброва, ободряюще улыбнулся. Почти одновременно Сергей Антонович почувствовал легкое дружеское пожатие Дубинина: «Держись! Уверен, все будет хорошо». В тот же миг Ждан Степанович нырнул вниз:

— Я проверю боевые посты.

Когда начальство разместилось на мостике, по кораблю уже разнеслась команда «По местам стоять, с якоря сниматься!», а из динамика сыпались доклады:

— Трап убран!

— Вахтенная и дежурная службы по-походному заступили!

— На посту поднят сигнал «Добро на выход»!

Вахтенный офицер едва успевал отвечать на доклады и гасить на табло огни, сообщавшие о готовности различных механизмов и приборов.

Сдерживая волнение, Ребров занял место командира и негромко отдал первую команду:

— Пошел шпиль!

И сейчас же на баке прозвучал как эхо усиленный динамиком голос вахтенного:

— Пошел шпиль!

В светлом помещении рубки воцарилась тишина. Сквозь безукоризненно чистые ветровые стекла рубки, расположенной высоко над палубой, капитан 3 ранга Митин, стоявший за спиной Реброва, увидел, как завращал-

ся шпиль и начал вытягивать якорь-цепь. Командир соединения находился рядом с радиолокационным визиром кругового обзора. Время от времени он то посматривал на экран, то, оборачиваясь, заглядывал, как над картами колдовали штурманы.

— Чист якорь! — доложил боцман с бака, и Ребров так же негромко, как и в первый раз, скомандовал:

— Обе — малый вперед!

Вахтенный офицер повторил команду и перевел рукоятки машинного телеграфа со «Стоп» на «Малый вперед».

Едва ракетоносец приблизился к бонам, отделявшим рейд от залива, капитан-лейтенант скомандовал:

— Боевая тревога!

Корабль наполнился резким перезвоном колоколов громкого боя. Командир соединения нажал на головку наручных часов-секундомера. Двери и люки с лязгом закрылись наглухо. Над палубой заворочались направляющие ракетных установок, стволы орудий, завертелись антенны радиолокаторов. Из динамика сыпались доклады о готовности подразделений к бою.

Когда прозвучал последний доклад, Ребров повернулся к командиру соединения:

— Товарищ капитан 1 ранга, корабль к бою и походу приготовлен!

Тот снова нажал головку часов и посмотрел на циферблат.

— Ого! Это всегда так или только при проверках?

— Всегда, товарищ капитан 1 ранга.

— Ну-ну! Посмотрим.

Бросив взгляд на экран радиолокатора, он покинул рубку.

Несколько часов прошли в непрерывном напряжении; одна вводная сменялась другой, причем каждую из них приходилось выполнять в условиях, очень близких к боевым: флагманские специалисты, приходя на боевые посты и командные пункты, «повреждали» механизмы, неожиданно «выводили из строя» различные приборы, «убивали» и «ранили» людей. И личный состав корабля по-настоящему заменял агрегаты и узлы, включал аварийные системы, оказывал первую помощь «пострадавшим», эвакуировал «раненых» и «пораженных» в лазарет. Обо всем этом поступали доклады в рубку к Реброву, который немедленно реагировал на них, объявляя атом-

ную, пожарную, химическую, аварийную тревоги, изменяя курс и скорость корабля, отдавая распоряжения о дезактивации. Все это время вездесущие проверяющие внезапно появлялись в самых «жарких» местах, фиксируя каждую мелочь в своих блокнотах.

Особенно много вводных давал флагмех — флагманский механик. Он вызывал почти настоящие пожары, разводя огонь на противнях, залитых мазутом, устраивал «пробоины», подавая в отсеки воду под большим напором, задымлял помещения, завязывал матросам и старшинам глаза, заставляя их работать вслепую.

Старшине трюмных он завязал глаза и сказал:

— Пожар в артиллерийском погребе. Дистанционная система затопления вышла из строя. Обслуживающий трюмный убит!

«Слепой» старшина устремился через весь корабль, чтобы вручную открыть клапан затопления погреба. Он перепрыгивал через высокие комингсы, нагибал голову, пробегая под нависшими трубами, ловко обходил стоящие на пути механизмы, взлетал по трапам вверх и молниеносно съезжал на руках по поручням вниз. Следовавший за ним флагмех никак не рассчитывал на такую прыть. Вбежав в коридор, где были установлены клапаны, он, задыхаясь, успел крикнуть:

— Отставить пуск воды!

Команда была подана вовремя, так как старшина уже приготовился открыть клапаны.

После этого флагманский механик направился в рубку. Пошептавшись с командиром соединения, он вдруг подошел к штурманскому столу и крикнул:

— Здесь пожар!

Не успел он повернуться к Реброву, чтобы увидеть его реакцию, как находившийся неподалеку штурманский электрик Азарян сорвал со стены огнетушитель и обдал шипящей пеной пол и стены помещения, а заодно и «виновника пожара».

— Пожар ликвидирован, товарищ капитан-лейтенант! — доложил Азарян. — Приборы действуют.

Капитан 1 ранга, улыбаясь, сказал:

— Ну, хватит! Это уже сверх программы... Товарищ капитан-лейтенант, дайте отбой боевой тревоге и возвращайтесь в базу.

Динамики во всех уголках ракетоносца объявили от-

бой боевой тревоги. Только вахтенные остались на боевых постах, готовые немедленно выполнить любую команду.

На обратном пути курс ракетоносца проходил через координаты боевой славы. За два кабельтова до них капитан-лейтенант Ребров перевел ручки машинного телеграфа на «Стоп». Личный состав, построенный вдоль бортов по большому сбору, замер в торжественном молчании. Из динамиков раздался голос капитан-лейтенанта Дубинина:

— Товарищи матросы, старшины и офицеры! Мы подходим к точке героической гибели одного из кораблей нашего флота. Во время Великой Отечественной войны он в неравном бою получил тяжелые повреждения, но противнику нанес существенный урон. Уже погружаясь в пучину, корабль продолжал вести огонь из последнего орудия... Он погиб, но флаг не спустил. Его экипаж до конца выполнил свой долг. Вот такие герои, которые служили на этом корабле, одержали победу над гитлеровской Германией, им мы обязаны своей жизнью. И наше дело — быть достойными их. Вечная слава героям!

После короткой паузы раздалась приглушенная команда:

— Головные уборы снять... Флаг приспустить!

Капитан 3 ранга Митин и боцман — ветеран корабля — бережно пронесли вдоль строя большой венок, на черной ленте которого сверкало золотом: «Тем, кто отстоял Родину от врагов и дал нам жизнь». Дойдя до трапа, они медленно спустились на его нижнюю площадку и осторожно положили венок на воду.

Прогремел орудийный салют.

Проходивший неподалеку транспорт замедлил ход, приспустил флаг и низким продолжительным гудком отсалютовал героям, отдавшим жизнь ради Победы.

Вечером ракетоносец вернулся в базу и встал на якорь. После ужина в кают-компании состоялся разбор выхода. В заключение командир соединения сказал:

— Итак, мнение специалистов и мое — выход прошел успешно, серьезных замечаний нет. Действия капитан-лейтенанта Реброва были грамотными, уверенными. Наше мнение — капитан 3 ранга Митин подготовил себе хорошую смену. Будем ходатайствовать о назначении товарища Реброва на должность командира корабля.

Проверяющие давно покинули ракетоносец, а Ребров, взволнованный событиями дня, все ходил по каюте не в силах уснуть.

КУЗНИЦА КАДРОВ ФЛОТА

Мы — народ мореходов и первопроходцев, талантливых кораблестроителей и флотоводцев. Мы — народ, любящий море, свой флот.

Наша страна — великая морская держава, способная защитить свои интересы на просторах Мирового океана. И об этом знает весь мир.

Наши корабли бороздят океанские и морские просторы, пересекая земные меридианы и параллели. По морям и океанам смело водят атомные подводные лодки и надводные корабли сыновья тех, кто с победой пронес Военно-морской флаг в грозные годы войны.

Современный флот — это атомные подводные лодки, это ракетные и противолодочные корабли, это сложнейшие механизмы и радиоэлектронные приборы. Для управления сложной современной техникой, находящейся на кораблях, требуются грамотные, высококвалифицированные специалисты.

На флоте весь офицерский состав имеет высшее специальное образование, которое он получает в высших военно-морских училищах.

Училища, готовящие командные, инженерные и политические кадры, имеют прекрасные кабинеты и лаборатории, оборудованные новейшей учебной и военной техникой, располагают тренажерами. Здесь и настоящие боевые посты, и командные пункты, и целые отсеки корабля со всем штатным оборудованием и вооружением. Это позволяет имитировать любую боевую обстановку по кораблевождению, управлению кораблем, использованию оружия и различных боевых средств, эксплуатации механизмов и устройств, по борьбе за живучесть и непотопляемость корабля. Все это максимально приближает к реальным корабельным условиям.

Большое внимание в учебном процессе уделяется расширению кругозора, физическому и культурному развитию, моральной закалке, выработке качеств, необходимых будущим офицерам советского Военно-Морского Флота.

Училища укомплектованы высококвалифицированным профессорско-преподавательским составом. Преподаватели обучают курсантов общеобразовательным и специальным наукам, готовят их стать специалистами в определенных областях.

Так, Высшее военно-морское училище подводного плавания имени Ленинского комсомола готовит командный офицерский состав для службы на подводных лодках. Выпускники одного из старейших военно-учебных заведений страны — Высшего военно-морского ордена Ленина, Краснознаменного, ордена Ушакова училища имени М. В. Фрунзе получат специальность командного профиля, курсанты Высшего военно-морского училища радиоэлектроники имени А. С. Попова станут специалистами в области радиоэлектроники.

Все училища имеют свои славные традиции, которые свято берегут, и своих питомцев, которыми гордятся. И с каждым годом, с каждым выпуском традиции эти все больше крепнут, а число питомцев растет. И это понятно: именно им, бывшим курсантам, доверена защита нашей Родины на морских и океанских направлениях, поручено познать и освоить Мировой океан, быть морскими полпредами Советского Союза за рубежом. А это невозможно без знаний, без любви к Военно-Морскому Флоту, без безграничной преданности Коммунистической партии, Советскому правительству, нашему народу.

У нас в стране существует несколько высших военно-морских училищ. Вот их адреса.

Высшее военно-морское ордена Ленина, Краснознаменное, ордена Ушакова училище имени М. В. Фрунзе. 199162. Ленинград, В-162.

Высшее военно-морское училище подводного плавания имени Ленинского комсомола. 198093. Ленинград, Л-93.

Тихоокеанское высшее военно-морское училище имени С. О. Макарова. 690006. Владивосток, 6.

Каспийское высшее военно-морское Краснознаменное училище имени С. М. Кирова. 370018. Баку, 18.

Калининградское высшее военно-морское училище. 236026. Калининград, 26 (областной).

Черноморское высшее военно-морское ордена Красной Звезды училище имени П. С. Нахимова. 335035. Севастополь, 35.

Высшее военно-морское училище радиоэлектроники имени А. С. Попова. 198135. Ленинград, Петродворец, 4.

Высшее военно-морское инженерное ордена Ленина училище имени Ф. Э. Дзержинского. 190195. Ленинград, Ф-195.

Ленинградское высшее военно-морское инженерное училище имени В. И. Ленина. 188620. Ленинград, Пушкин, 4.

Севастопольское высшее военно-морское инженерное училище. 335033. Севастополь, 33.

Киевское высшее военно-морское политическое училище. 252145. Киев, 145.

В училища принимаются матросы, солдаты, старшины и сержанты всех родов войск независимо от срока службы на флоте или в армии, а также гражданская молодежь мужского пола, имеющие законченное среднее образование, годные по состоянию здоровья к обучению в военно-морском училище и успешно сдавшие конкурсные вступительные экзамены.

Возраст поступающих в училище установлен от 17 лет до 21 года и определяется по состоянию на 1 сентября года приема.

Военнослужащие, желающие поступить в училища, подают рапорт по команде на имя командира части до 30 марта.

Гражданские лица подают заявление в райвоенкомат по месту жительства или посылают непосредственно начальнику училища до 30 апреля.

К заявлению (рапорту) прилагаются: автобиография, характеристика с места работы (службы) или учебы, партийная (для членов и кандидатов в члены КПСС) или комсомольская (для членов ВЛКСМ) характеристика, нотариально заверенные копии[1] документа о среднем образовании и свидетельства о рождении, заключение военно-врачебной комиссии о годности к поступлению в училище и три заверенные фотокарточки (без головного убора, размером 3×4 см). По прибытии в училище кандидаты представляют паспорт, военный билет или при-

---

[1] Для гражданской молодежи — подлинник документа о среднем образовании и свидетельства о рождении. Кандидаты-учащиеся прилагают к заявлению справку о текущей успеваемости.

писное свидетельство, а кандидаты-учащиеся, кроме того, — аттестат или диплом.

Отобранные кандидаты вызываются в училище для сдачи конкурсных вступительных экзаменов через командиров частей и райвоенкоматы, которые обеспечивают их документами на бесплатный проезд в училище.

Вступительные экзамены проводятся по программам для поступающих в вуз, утвержденным Министерством высшего и среднего специального образования, с 15 июля по 5 августа по следующим предметам: в командные и инженерные училища — по русскому языку и литературе (письменно), математике (устно и письменно) и физике (устно), а в политическое — по русскому языку и литературе (письменно), математике (устно) и истории СССР (устно), на химический факультет Каспийского высшего военно-морского училища имени С. М. Кирова — по химии (устно) вместо математики (письменно).

Срок обучения в командных и инженерных училищах 5 лет, в политическом — 4 года.

Лица, окончившие среднюю школу с медалью или среднее специальное учебное заведение с отличием, при поступлении в училище сдают экзамен только по одной дисциплине, которая объявляется не позднее чем за месяц до начала вступительных экзаменов. При сдаче этого экзамена на «отлично» эти лица освобождаются от дальнейшей сдачи экзаменов, а при получении «хорошо» или «удовлетворительно» сдают экзамены и по остальным дисциплинам.

Выпускникам училищ присваиваются офицерские звания (лейтенант, лейтенант-инженер) и выдаются дипломы инженеров соответствующей квалификации; выпускники политического училища кроме высшего образования политработника получают еще специальность штурмана.

Подробные справки по вопросам приема высылаются училищами по запросу.

ВАЖНЕЙШИЕ ДАТЫ

1917, 25 октября (7 ноября)	— Исторический выстрел с крейсера «Аврора».
21 ч 40 мин	Начало штурма Зимнего дворца.
26 октября (8 ноября)	— В составе Совета Народных Комиссаров образован Комитет по военным и морским делам.
29 октября — 1 ноября	— Активное участие моряков Балтийского флота в подавлении контрреволюционного выступления Керенского — Краснова.
1918, 29 января (11 февраля)	— Декрет Совета Народных Комиссаров о роспуске старого и создании нового Рабоче-Крестьянского Красного Флота.
22 февраля	— Постановление Совета Народных Комиссаров об учреждении Народного комиссариата по морским делам и о переименовании Верховной морской коллегии в Коллегию Народного комиссариата по морским делам.
22 февраля — 22 апреля	— Героический переход кораблей советского Балтийского флота из Ревеля и Гельсингфорса в Кронштадт («Ледовый поход»).
23 февраля	— День Советской Армии и Военно-Морского Флота отмечается в память 23 февраля, когда первые отряды Красной Армии и отряды моряков оказали упорное сопротивление немецким захватчикам.
1919, март	— Создана Днепровская военная флотилия.
18 мая	— Советский эскадренный миноносец «Гавриил» вступил в неравный бой с четырьмя английскими эскадренными миноносцами в Финском заливе и вышел из него победителем.
Май — ноябрь	— Героические действия Волжско-Каспийской флотилии против флотилии белогвардейцев и содействие частям Красной Армии в обороне Астрахани.
4 июня	— Потопление эскадренным миноносцем «Азард» английской подводной лодки «Л-55».
31 августа	— Потопление подводной лодкой «Пантера» английского эскадренного миноносца «Виттория».

1920, 17—18 мая	— Разгром интервентов и белогвардейцев в Энзели (Энзелийская операция Волжско-Каспийской флотилии).
25 октября	— Постановление Совета Труда и Обороны за подписью В. И. Ленина о восстановлении советского Военно-Морского Флота.
1921, март	— X съезд РКП(б) постановил «в соответствии с общим положением и материальными ресурсами Советской Республики, принять меры к возрождению и укреплению Красного военного Флота».
1922, 16 октября	— По инициативе В. И. Ленина V Всероссийский съезд РКСМ постановил «принять шефство над Красным военным Флотом Республики».
1923, 17—25 апреля	— XII съезд РКП(б) постановил расширить шефство комсомола над флотом.
1924, июль — август	— Дальний поход крейсера «Аврора» и учебного судна «Комсомолец» по маршруту Кронштадт — — Берген — Мурманск — Архангельск — Тронхейм — Кронштадт.
1926, декабрь	— Совет Труда и Обороны утвердил первую программу военного кораблестроения на 1926—1932 гг.
1927	— Крейсер «Аврора» награжден Почетным революционным Военно-морским флагом, после чего он стал именоваться Краснознаменным.
1928, 23 февраля	— Награждение Морских сил Балтийского моря орденом Красного Знамени за массовый героизм и революционные заслуги перед Родиной.
1930, 23 апреля	— Награждение Амурской флотилии орденом Красного Знамени за героические действия.
1932, 21 апреля	— Сформированы Морские силы Дальнего Востока (считается датой создания Тихоокеанского флота).
1933, 1 июня	— **Сформирована Северная военная флотилия (считается датой создания Северного флота).**

11 июня	— Совет Труда и Обороны принял постановление «О программе военно-морского строительства на 1933—1938 гг.».
1936, 2 июля — 17 октября	— Переход эскадренных миноносцев «Войков» и «Сталин» из Кронштадта во Владивосток по Северному морскому пути.
1937, 11 мая	— Северная военная флотилия переименована в Северный флот.
1937	— Утверждена программа создания большого флота Союза ССР на 1938—1943 гг., по которой предусматривалось строительство боевых кораблей всех классов.
1939, 22 июня	— Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) установлен День Военно-Морского Флота СССР. Отмечается ежегодно в последнее воскресенье июля.
1940, 5 августа — 11 сентября	— Переход подводной лодки «Щ-423» из Мурманска во Владивосток по Северному морскому пути.
1941, 7 мая	— Народный комиссар ВМФ приказал флотам увеличить состав боевого ядра, усилить разведку и корабельные дозоры.
19 июня	— Народный комиссар ВМФ приказал всем флотам повысить боевую готовность.
21 июня, 23 ч 50 мин	— Народный комиссар ВМФ приказал флотам перейти на высшую боевую готовность в связи с возможным нападением фашистской Германии.
22 июня — 2 декабря	— Героическая оборона военно-морской базы Ханко.
22—27 июня	— Героическая оборона военно-морской базы Либава (Лиепая).
4 августа — 16 октября	— Героическая оборона Одессы.
5—28 августа	— Героическая оборона главной базы КБФ — Таллина.
8 августа	— Первый налет авиации КБФ на Берлин.
28—30 августа	— Прорыв кораблей КБФ из Таллина в Кронштадт.
7 сентября — 24 октября	— Героическая оборона Моонзундских островов.
1941, октябрь — 1942, апрель	— Участие морских стрелковых частей в битве за Москву.
1941, 30 октября — 1942, 4 июля	— **Героическая оборона Севастополя.**

1942, февраль	— Участие морских стрелковых частей в окружении группировки противника в районе Демянска.
1942, июль — 1943, февраль	— Участие Волжской военной флотилии и морских стрелковых частей в битве под Сталинградом.
1942, июль — 1943, октябрь	— Участие Черноморского флота, Каспийской флотилии и морских стрелковых частей в битве за Кавказ.
1942, июнь — ноябрь	— Прорыв подводных лодок Краснознаменного Балтийского флота из Кронштадта через противолодочные позиции в Балтийское море для действий на морских сообщениях.
15 июля — 14 октября	— Переход лидера «Баку» и эскадренных миноносцев «Разумный» и «Разъяренный» из Владивостока в Кольский залив по Северному морскому пути.
19 августа — 26 сентября	— Участие Черноморского флота и Азовской флотилии в Новороссийской оборонительной операции.
25 августа	— Героический подвиг в Карском море ледокольного парохода «А. Сибиряков» в бою с немецким тяжелым крейсером «Адмирал Шеер».
27 августа	— Сторожевой корабль № 19 («Дежнев») и береговая батарея отразили нападение немецкого тяжелого крейсера «Адмирал Шеер» на о. Диксон.
25 сентября	— Начало перехода шести подводных лодок из Петропавловска-Камчатского через Панамский канал в Полярный.
22 октября	— Разгром вражеского десанта у о. Сухо (Ладожское озеро).
1943, 12—18 января	— Участие Краснознаменного Балтийского флота и морских стрелковых частей в прорыве блокады Ленинграда.
4 февраля	— Высадка десанта и образование плацдарма в районе Мысхако у Новороссийска.
9 сентября — 9 октября	— Участие Черноморского флота и Азовской флотилии в Новороссийско-Таманской операции.

1944, 3 марта	— Указ Президиума Верховного Совета СССР об учреждении орденов Ушакова I и II степени, Нахимова I и II степени и медалей Ушакова и Нахимова.
26 марта	— Героический подвиг черноморского отряда десантников во главе с К. Ф. Ольшанским при освобождении г. Николаев.
8 апреля — 12 мая	— Участие Черноморского флота и Азовской флотилии в Крымской операции.
Апрель — май	— Операция Черноморского флота на коммуникациях блокированной в Крыму 17-й немецкой армии.
9 мая	— Освобождение войсками 4-го Украинского фронта при содействии Черноморского флота города и военно-морской базы Севастополь.
10—20 июня	— Участие Краснознаменного Балтийского флота в Выборгской операции.
21 июня — 5 июля	— Высадка десантов на острова Бьёркского архипелага и Выборгского залива.
21 июня — 9 августа	— Участие Онежской и Ладожской военных флотилий в Свирско-Петрозаводской операции.
20 августа	— Удар авиации Черноморского флота по кораблям противника в Констанце.
24—28 августа	— Прорыв кораблей Дунайской флотилии в дельту Дуная.
1945, 27 апреля	— Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Каспийской флотилии орденом Красного Знамени.
9 мая	— **День Победы над фашистской Германией.**
24 июня	— Парад Победы на Красной площади в Москве. Военно-Морской Флот был представлен сводным морским полком.
9 августа — 2 сентября	— Участие Амурской Краснознаменной флотилии в Маньчжурской операции.
1962, июль	— Поход атомной подводной лодки «Ленинский комсомол» к Северному полюсу.
1963, сентябрь	— Подводная лодка впервые в истории всплыла точно на Северном полюсе.

1965, 7 мая	— Указы Президиума Верховного Совета СССР о награждении Краснознаменного Балтийского, Черноморского, Северного и Тихоокеанского флотов орденом Красного Знамени.
1966, февраль — март	— Групповое кругосветное подводное плавание атомных подводных лодок.
1968, 22 февраля	— Указом Президиума Верховного Совета СССР крейсер «Аврора» награжден орденом Октябрьской Революции.
1970, апрель — май	— Маневры Военно-Морского Флота СССР «Океан» (КСФ, ДКБФ, КЧФ, КТОФ) на Атлантическом и Тихом океанах и прилегающих к ним морях.
1971, май	— Открытие в Ленинграде памятника выпускникам Высшего военно-морского училища им. М. В. Фрунзе, погибшим при защите Родины.
1972, декабрь	— Патриотический почин экипажа атомной подводной лодки «50 лет СССР», выступившего инициатором социалистического соревнования за отличное знание и содержание, мастерское владение оружием и боевой техникой.
1972, март — 1974, июнь	— Работы советских моряков по очистке порта Читтагонг в Народной Республике Бангладеш от мин и затонувших судов.

СОДЕРЖАНИЕ

Игорь Петрович Чернышев

С МЕЧТОЙ О МОРЕ

Редактор *И. А. Антонова*
Художник обложки *А. Б. Борисов*
Художественный редактор *И. Г. Сальникова*
Технический редактор *Е. А. Шестернева*
Корректор *О. Г. Завьялова*

Г-82196. Сдано в набор 3.3.76 г. Подписано в печать 01.6.76 г.
Формат 84×108/32. Бумага тип. № 1.
Печ. л. 2½. Усл. печ. л. 4,2. Уч.-изд. л. 4,132.
Изд. № 9/1481. Цена 14 коп. Тираж 50.000 экз. Зак. 90.

Воениздат
103160, Москва, К-160
1-я типография Воениздата
103006, Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3

УСЛОВИЯ ПОБЕДЫ

Что же нужно для побед на море?
Это—чтоб со стапелей земли,
Пеною пушистой борт узоря,
Выходили в море корабли.

И во славу берегов покоя
Нам нужна солидная броня,
Точное оружие морское,
Мощь артиллерийского огня.

Нужно знать нам кораблевожденье
Так, чтобы уметь пройти везде,
Знать науку мудрую сражений
На соленой вспененной воде.

Крепнет сила твердая морская,
Словно лес, растет советский флот.
Это все дает страна родная.
Верфи действуют на полный ход.

И еще дает страна родная
Качество, ценнейшее в боях,
Всем сынам, которым поручает
Вахту в океанах и морях, —

Это — смелость в час суровый жизни,
Это — волю, что всего сильней,
Это — сердце, верное Отчизне
И не изменяющее ей.

Алексей Лебедев

Цена 14 коп.

